

РУССКАЯ МЫСЛЬ

ЖУРНАЛЪ

НАУЧНЫЙ, ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ.

ГОДЪ ШЕСТОЙ.

КНИГА ХІ.

МОСКВА.

1885.

Редакція и главная контора: Леонтьевскій, 21.

ОТДѢЛЕНІЯ КОНТОРЫ:

Въ Москвѣ—при конт. Н. Н. Печковской, Петровскія торговыя
линіи, и при книжн. магазинѣ А. А. Карцева, Фуркасовскій
пер., д. Обидиной.

Въ С.-Петербургѣ—при книжномъ магазинѣ Н. Фену и К^о.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

AP50
K875
v. 6:11
MAIN

Стр.

I. ШТУНДИСТЫ. Гл. III. <i>Окончание</i> .—И. Н. Харламова.	1
II. ОСИПЪ ИВАНУЧЪ. Разсказъ.—Д. Сибиряка.	18
III. КРЕСТЬЯНСКІЙ ВОПРОСЪ ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ. Гл. XII. (Отношеніе къ крестьянскому вопросу Вѣдлинскаго, Станкевича, Огарева, Герцена и Некрасова). <i>Продолженіе</i> .—В. И. Семеновскаго.	47
IV. У ЦѢЛЕВНАГО ИСТОЧНИКА. (AN DER HEILQUELLE). Романъ Фридриха Шнильгагена. Переводъ съ вѣмецкаго А. А. В. Глави I—XIV.	79
V. НОЧНОЙ ВЪТЕРЬ. Стихотвореніе.—Л. И. Пальмина.	158
VI. К. Д. КАВЕЛИНЪ. (Страница изъ исторіи философіи въ Россіи).—М. М. Троицкаго.	160
VII. ИЗЪ ЗАПИСОКЪ АГЕНТА ЛОНДОНСКОЙ СЫСНОЙ ПОЛИЦИИ.—У. НИКОЛАЯ. Гл. IV—VII.—Н. В. Шелгунова.	195
VIII. ИЗЪ ПРОШЛАГО И НАСТОЯЩАГО. Гл. IV—VII.—Н. В. Шелгунова.	216
IX. НА ВЫСОТѢ. Стихотвореніе.—Д. С. Мережковскаго.	238
X. СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО СЪВЕРО-АМЕРИКАНСКИХЪ СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТОВЪ И ВЪРОЯТНЫЯ ПРИЧИНЫ ЕГО УСПѢШНАГО РАЗВИТІЯ. Гл. I—IV.—Н. М. Богомолова.	1
XI. ЗАМѢТКИ О ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ВОЕННОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ.—П. В. Залѣскаго.	32
XII. СТОВНЫЕ ВОПРОСЫ КРЕСТЬЯНСКАГО ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ.—Л. В. Ходскаго.	58
XIII. НАУЧНЫЙ ОБЗОРЪ: Успѣхи общественныхъ наукъ.—В. А. Гольцева.	103
XIV. ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ: Славянское самосознаніе въ русскомъ обществѣ.—„Греческій проектъ“ и славянская солидарность.—Реальные интересы Россіи.— <i>Русь</i> о нашей связи съ балканскими народностями.—Статья кн. Вибеко.—Церковный вопросъ.—Отчетъ по духовному вѣдомству за 1888 г.—Попеченіе о нравственномъ вліяніи духовенства.—Церковно-приходскія школы.—„Вразумленіе“ митрополита Платона.—Правила о ссудахъ государственнаго банка подъ хлѣбъ.—Ссуды подъ хлѣбъ въ обществахъ желѣзныхъ дорогъ.—Починъ общества юго-западныхъ дорогъ.—О земствѣ по поводу статьи <i>Московскихъ Вѣдомостей</i>	114
XV. ПОЭЗІЯ ТРУДА И БОРЬБЫ. Гл. I и II.—И. П. Сокальскаго.	149
XVI. ОЧЕРКИ РУССКОЙ ЖИЗНИ. III. „Скученько“.—Гл. И. Успенскаго.	168
XVII. СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО: Московскій Малый театръ: <i>Гамлетъ</i> , <i>Ричардъ III</i> и комедія г. Вильде: <i>Въ помѣстьи госпожи Поведаевой</i> . Новый театръ Корша: <i>Степь-матушка</i> , ком. г. Салова. Неудовлетворительность репертуара. Новыя пьесы. Ан.— <i>Сингурочка</i> , опера г. Римскаго-Корсакова. В. С. Васкина.	184
XVIII. СМѢСЬ: Письма Императрицы Маріи Феодоровны къ генералъ-адъютанту Коновницину.—Записки П. П. Коновницина Великимъ Князьямъ Николаю и Михаилу Павловичамъ. <i>Сообщено графомъ П. И. Коновницкимъ</i> .—Письмо кн. Платона Зубова къ Императору Павлу.—Порядокъ опредѣленія нотаріусовъ (площадныхъ подъячихъ) въ XVII вѣкѣ.—Донесеніе кн. Прозоровскаго объ истребленіи бібліотеки Новикова.—Указъ Императрицы Елизаветы о формѣ придворныхъ иврейныхъ служителей.—Вѣдомость о числѣ учениковъ въ народныхъ училищахъ С.-Петербургской губ. въ 1784 г.—Описъ картинамъ, купленнымъ, по приказанію Петра Великаго, въ Венеціи.—Сто лѣтъ назадъ (ноябрь 1785 г.).	199
XIX. БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ:	
1. Книги. Беллетристика: „Вторая книжка разсказовъ“. В. Гаршина.—„Кого жалѣть?“ Ив. Э. Ухтомскаго.—Стихотворенія Гейне“, въ перев. А. Л. Шкаффа.	1
Философія и психологія: „Основы механизма душевной дѣятельности“. П. И. Монашенскаго.—„Страданіе и наслажденіе жизни“. П. Астафьева.	5
Исторія: „Земскіе соборы древней Руси“. В. Латина.—„Geschichte des deutschen Volkes bis zum Augsburg Religionsfrieden“. К. W. Nitzsch.—„Deutsches Leben und deutsche Zustände von der Hohenstaufenzeit bis ins Reformationszeitalter“. К. Fischer.—„K. F. Becker's Weltgeschichte“.	7

Географія, этнографія и антропология: „Россия дальняго Востока“. Ф. Шперка.— „Les primkifs“. E. Reclus.— „Allgemeine Naturkunde“. — „Das Kaiserreich Brasilien“. Sellin.— „Das Togoland und die Sklavenkäfte“. H. Züller. 10

Политическая экономика и юридическія науки: „Давидъ Рикардо и Карлъ Маркъ въ ихъ общественно-экономическихъ изслѣдованіяхъ“. Н. И. Зибер.— „Encyclopädie und Methodologie der politischen Oeconomik“. O. Ebert.— „Десятый отчетъ комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ“. — „О необходимости и возможности развитія русскаго торговаго мореплаванія“. Л. П. Стѣчкина.— „Русско-балканскій торговый вопросъ“. А. Мураневича.— „Изслѣдованія о Русской Правдѣ“. Проф. Мрочекъ-Дроздовскаго.— „Юридическія пословицы и поговорки русскаго народа“. Милострова. 13

Естествознание: „Успѣхи знанія“. М. И. Демкова.— „Мѣстоприсхожденіе воадѣлваемыхъ растений“. А. Декандола.— „Geschichte der Physik von Aristoteles bis auf die neueste Zeit“. A. Neiler. 25

Медицина и гигиена: „Нашъ нервный вѣкъ“. Крафтъ-Эбинга.— „Отчетъ по психіатрическому отдѣленію полтавской губ земской больницы“. И. Я. Платонова.— „Очистка воды для питья въ малыхъ размѣрахъ“. И. Я. Нейенбург.— „О дезинфекціи жилищъ помѣщенной хлоромъ“. М. Астандилова.— „Наставленія къ употребленію дезинфекціонныхъ средствъ и совѣты по уходу за больными“. Озерова и Уварова.— „Способы количественнаго опредѣленія низшихъ организмовъ въ воздухѣ“. М. П. Ковальковскаго.— „Материалы къ изслѣдованію здоровья фабричныхъ рабочихъ и мясниковъ посредствомъ опредѣленія роста, вѣса, окружности груди и жизненной емкости легкихъ“. И. Муратова.— „О способахъ обезвреживанія холерныхъ зманаций“. Е. В. Вербицкаго. 34

Педагогика, дѣтскія книги и задачи для народа, учебники: „Упустишь огонь—не потушишь“. — „Гдѣ любовь, тамъ и Богъ“. — „Образцы русской словесности въ разборахъ“. Н. Завьялова.— „Чудодѣйственная сила“. В. Коровина.— „Маленькій ветошникъ“. — „Разказы ученикамъ начальнаго народнаго училища“. Н. Полманова.— Сказка „Волшебное кольцо“. — „Старикъ Никита и его три дочери“. А. Стѣновой-Натенкамъ.— „Руководство къ изученію главныхъ основаній педагогики“. И. Николаевскаго.— „Орфографическія упражненія“. И. Козымина.— „Краткій учебникъ географіи“. И. Раевскаго.— „Курсъ географіи Европы“. И. Штуцера.— „Методика ариметики“. С. В. Житкова и С. В. Шохоръ-Троцкаго.— „Методика начальной ариметики“. Изд. Полубояринова.— „Сборникъ задачъ и приѣмовъ для обученія начальной ариметикѣ“. А. И. Гольдemberга.— „Опытъ систематизаціи ариметическихъ задачъ“. Е. Д. Комашевича.— „Упрощенное умноженіе и дѣленіе какихъ угодно чиселъ“. В. П. Преображенскаго.— „Сборникъ самостоятельныхъ упражненій въ ариметикѣ“. С. В. Житкова и С. И. Шохоръ-Троцкаго.— „Руководство къ изученію судебной медицины для юристовъ“. В. Штольца.— „Общая анатомія“. П. Лесгафта. 43

2. Периодическія изданія. Русскіе журналы: „Вѣстникъ Европы“. — „Сѣверный Вѣстникъ“. 52

Русскія периодическія изданія по сельскому хозяйству: „Сельское Хозяйство и Лѣсоводство“. — „Земледѣльческая Газета“. — „Труды Императорскаго Волжнаго Экономическаго Общества“. — „Записки Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи“. — Изданія другихъ сельско-хозяйственныхъ обществъ. — „Извѣстія“ Ново-Александрійскаго института и Петровской академіи. 77

Иностранные журналы: „Nord und Süd“. — „Deutsche Rundschau“. — „Przegląd Tygodniowy“. — „Biblioteka Warszawska“. — „Ateneum“. 84

3. Указатель новыхъ книгъ 1

4. Содержаніе послѣднихъ книгъ русскихъ журналовъ. 14

5. Объявленія.

Изъ записокъ агента лондонской сыскной полициѣ.

Мундирная полициѣ (Uniform police). — Случай ночнаго воровства со взломомъ (A case of Burglary). — Сыскная полициѣ (Detective Police). — Пробное дѣло. — Мое производство въ синчики. — Ложное банкротство. — Фабрикациѣ русской мѣдной монеты.

Никто не можетъ быть принятъ въ составъ англійской сыскной полициѣ, не прослуживъ предварительно извѣстнаго времени въ составъ обыкновенной, мундирной полициѣ; только прослужившіе въ этой послѣдней допускаются къ «всекосямной службѣ» — Plain Clothes Duty, т.-е. къ исполненію обязанностей сыщика.

Столичная полициѣ имѣетъ райономъ своей дѣятельности только городъ Лондонъ и его окрестности.

Полицейскій округъ столицы раздѣляется на 19 частей, изъ которыхъ каждая, сообразно величинѣ своей и мѣстнымъ особенностямъ, заключаетъ въ себѣ нѣсколько участковъ, впрочемъ, никогда не болѣе четырехъ. Части эти на полицейскомъ языкѣ обозначаются буквами, какъ, напр., часть *A*, часть *B* и т. д. Каждая часть управляется особымъ суперинтендентомъ, отвѣтственнымъ передъ Scotland Yard'омъ или центральнымъ отдѣленіемъ. Отвѣтственность эта распространяется на все отношенія суперинтендента къ младшимъ, подвѣдомственнымъ ему чиновникамъ, какъ-то: инспекторамъ, сержантамъ и констеблямъ. Число младшихъ чиновъ этихъ въ округѣ каждой части находится опять въ непосредственной зависимости отъ величины части и ея особенностей. Главная обязанность инспектора во время мѣстной службы (Station Duty) заключается въ приемѣ жалобъ, заявленій и обвиненій, приносимыхъ частными лицами или констеблями, въ первоначальномъ разслѣдованіи заявленныхъ фактовъ и принятіи мѣръ по своему усмотрѣнію. «Патрульная служба» суперинтендента (Patrol Duty) заключается въ надзорѣ и наблюденіи за сержантами, которые, въ свою очередь, наблюдаютъ и надзираютъ

за констеблями; каждому изъ послѣднихъ назначенъ особенный постъ, за тишину и порядокъ въ окрестностяхъ котораго онъ и является отвѣтственнымъ.

Каждый участокъ имѣетъ свою полицейскую станцію, къ которой принадлежатъ казармы для безсемейныхъ констеблей или сержантовъ, а также извѣстное количество карцеровъ (Cells), для помѣщенія всѣхъ арестованныхъ въ ночное время. Собственно «станція» состоитъ изъ «запасной камеры» (Reserve Room), заключающей въ себѣ скамьи, столы, конторку, а также и желѣзную рѣшетку, за которую помѣщается арестованный, если по обстоятельствамъ дѣла онъ послѣ снятія допроса долженъ быть препровожденъ въ карцеръ. Въ этой же камерѣ извѣстное количество «резервныхъ констеблей», всегда присутствующихъ на случай надобности. Въ непосредственной смежности съ запасной камерой находится контора инспектора, заключающая въ себѣ бюро, книги и одинъ или два телеграфныхъ аппарата, черезъ посредство которыхъ наводятся всѣ справки въ случаяхъ воровства, пропажи вещей или загадочнаго исчезновения взрослыхъ лицъ или дѣтей. Аппараты эти устроены такимъ образомъ, что запросъ по нимъ можетъ быть посланъ непосредственно въ любой изъ участковъ столицы или на всѣ станціи одновременно; напр., часть А къ части В. Томасъ Блэкъ, обвиняемый въ карманничество (Picking Pockets), завѣряетъ, что живетъ 15, North-Street; или часть G части А: найденъ мертвый человекъ, лѣтъ 45, одѣтый (описание), при немъ конвертъ съ надписью «Джемсу Говарду», 15, Парламентъ-Стритъ; или часть А на всѣ станціи: найденъ ребенокъ, лѣтъ четырехъ, одѣтый (описание), называетъ себя «Томми»; или часть А на всѣ станціи: потерялся ребенокъ, четырехъ лѣтъ, именемъ Томми, одѣтый (описание). Такимъ образомъ, родителямъ, случайно потерявшимъ своего ребенка, стѣдуетъ только сдѣлать заявленіе на ближайшей полицейской станціи и констебли всѣхъ станцій и всѣхъ околотковъ столицы моментально становятся обязанными задерживать и допрашивать всѣхъ дѣтей, одиноко бредущихъ по улицѣ, и даже обращаться съ допросомъ ко всѣмъ взрослымъ лицамъ, сопровождаемымъ ребенкомъ, подходящимъ къ сдѣланному описанію. Въ случаѣ сомнительныхъ и недостаточныхъ отвѣтовъ, они подвергаются таковыхъ лицъ временному аресту.

Помѣщеніе, предназначенное для холостыхъ констеблей и сержантовъ, состоитъ изъ нѣсколькихъ дортуаровъ. Затѣмъ слѣ-

дуютъ уборная и кладовая, библіотека, состоящая изъ общеобразовательныхъ сочиненій и романовъ, столовая, билліардная, въ которой, однако, строго воспрещается всякая игра на деньги (gambling), и ванная. Библіотека дважды въ недѣлю обращается въ школьное помѣщеніе, гдѣ всѣ констебли, находящіеся уже на службѣ, но не подвергшіеся еще установленному экзамену, получаютъ дополнительные уроки чтенія, письма, ариѳметики и составленія рапортовъ.

Весь персоналъ столичной полици, за исключеніемъ полици специальной, состоитъ изъ 13,000 человекъ.

Всякій кандидатъ долженъ быть не старше 32 лѣтъ, роста не меньше 5 футовъ и 7 дюймовъ, долженъ умѣть читать, писать и знать четыре правила ариѳметики. Онъ долженъ представить два удостовѣренія отъ духовныхъ лицъ, чиновниковъ (Magistrates) или другихъ отвѣтственныхъ лицъ, которыя ручаются въ его добропорядочности и лично знали его въ теченіе пяти лѣтъ, непосредственно предшествующихъ его кандидатурѣ. Онъ долженъ быть свободенъ отъ всякаго тѣлеснаго недостатка и имѣть здоровое тѣлосложеніе. Послѣ успѣшнаго исхода испытанія кандидатъ препровождается въ учебное отдѣленіе (Drill ground), гдѣ и пребываетъ въ теченіе, по меньшей мѣрѣ, двухъ недѣль, но гдѣ можетъ пробыть и дольше, до тѣхъ поръ, пока завѣдующій инспекторъ не сочтетъ его достаточно подготовленнымъ. Получивъ надлежащую подготовку, онъ приводится къ присягѣ и направляется въ цейхгаузъ, гдѣ получаетъ платье, жезлъ, трещетку для ночной службы и потайной фонарь. Получивъ обмундировку, онъ зачисляется въ часть и съ этого времени извѣстенъ для старшихъ офицеровъ какъ номеръ, т. - е. называется № 323 или № 17 и т. п. Съ этого момента онъ назначается на постъ, на первое время въ товарищи къ старому констеблю, который обучаетъ его всѣмъ многочисленнымъ и разнообразнымъ обязанностямъ. «Денная служба» продолжается 8 часовъ и распределяется такимъ образомъ, что половина всего полицейскаго персонала отправляетъ ее съ 6 часовъ вплоть до 10 часовъ утра, затѣмъ пользуется четырьмя часами отдыха и снова вступаетъ въ отправленіе своихъ обязанностей въ 2 часа дня и дежуритъ вплоть до вечера, когда снова получаетъ свободу вплоть до 6 часовъ слѣдующаго утра. Другая половина персонала дежуритъ отъ 10 до 2 и отъ 6 до 10 часовъ вечера. «Ночная служба» начинается съ 10 часовъ вечера и продолжается 8 часовъ, т. - е. вплоть до 6 часовъ

утра. Денная и ночная служба чередуются для каждаго констебля помѣсячно, такъ что каждый изъ нихъ отбываетъ мѣсяцъ денной службы и мѣсяцъ ночной и т. д. Во время ночной службы констебль отправляетъ тѣ же обязанности, что и во время денной, но съ 12 часовъ 30 минутъ; кромѣ того, онъ осматриваетъ и испытываетъ двери и окна домовъ, выходящихъ на улицу, отмѣчаетъ особыми, извѣстными только полиціи, знаками всѣ дозволяющія доступъ злоумышленникамъ мѣста, какъ-то: низкія стѣны, заборы, калитки и т. п., допрашиваетъ всякаго прохожаго, движенія котораго почему-либо покажутся ему подозрительными, и заарестовываетъ его въ случаѣ неудовлетворительныхъ отвѣтовъ.

Вступая въ полицейскую службу, констебль получаетъ 24 шиллинга въ недѣлю, но черезъ 3 года окладъ его повышается до 27 шиллинговъ, а еще черезъ 3 года онъ получаетъ уже полный констебльскій окладъ, т.-е. 32 шиллинга въ недѣлю. Отъ облада сержантовъ въ 35 шиллинговъ еженедѣльныхъ вплоть до оклада главнаго инспектора, равняющагося 5 фунтамъ 10 шиллингамъ въ недѣлю, вознагражденіе служащихъ пропорціонально повышается съ каждымъ чиномъ. Окладъ суперинтендентовъ, завѣдующихъ частями, начинается съ 450 фунтовъ и ежегодно повышается на 10 фунтовъ, пока не достигнетъ 500 фунтовъ въ годъ. Каждый полицейскій служащій получаетъ право на пожизненный пенсіонъ на слѣдующихъ условіяхъ: $\frac{1}{3}$ оклада получается за 15 лѣтъ службы, $\frac{2}{3}$ за 24 и полный пенсіонъ за 30 лѣтъ службы. Такимъ образомъ, инспекторъ, начавшій свою службу съ должностей констебля и сержанта и прослужившій 15 лѣтъ со дня вступленія въ качествѣ кандидата, получаетъ пенсіона $\frac{1}{3}$ инспекторскаго жалованья. По истеченіи 15 и 24 лѣтъ, каждый полицейскій служащій, какаго бы то ни было класса, подвергается медицинскому освидѣтельствованію и долженъ оставить службу, въ случаѣ если состояніе его здоровья признается неудовлетворительнымъ.

Существуетъ также и вдовій фондъ, основывающійся на еженедѣльныхъ взносахъ полиціи, а также и сиротскій фондъ, на средства котораго мальчики и дѣвочки воспитываются до достиженія ими 16-ти лѣтняго возраста.

Однажды утромъ, когда авторъ отслуживалъ еще установленный закономъ срокъ въ мундирной полиціи, подготавлиаясь къ

посвященію въ обязанности сыщика (to Plain Clothes Duty), онъ увидалъ въ 2 часа пополудни на нѣкоторомъ разстояніи отъ себя двухъ мужчинъ, движенія которыхъ казались нѣсколько подозрительными; спрятавшись, насколько могъ лучше, онъ началъ наблюдать за ними. Подмѣтивъ, что они какъ бы стараются укрыться и что одежда ихъ какъ-то странно вздулась, онъ предположилъ, что они совершили гдѣ-нибудь кражу и заняты доставкою на мѣсто своей добычи. Обогнувъ переулокъ, авторъ встрѣтился съ ними лицомъ къ лицу. Подозрѣваемые тотчасъ обратились въ бѣгство, но ему удалось схватить одного изъ нихъ, а тревога, поднятая трещеткой, доставила и другаго бѣглеца въ руки подослѣвшаго констебля. Мошенники, разумѣется, не дали заарестовать себя безъ сопротивленія и автору записокъ пришлось употребить въ дѣло свою дубину, которою и нанесъ онъ въ берцовую кость ноги сопротивляющагося здоровый ударъ, повалившій его на землю и сдѣлавшій его неподвижнымъ въ теченіе нѣсколькихъ минутъ. При помощи сбѣжавшихся констеблей оба мошенника были доставлены на ближайшую полицейскую станцію и подвергнуты обыску, причѣмъ добыча ихъ оказалась состоящей изъ серебряной посуды и золотыхъ вещей, стоимостью на нѣсколько сотенъ фунтовъ стерлинговъ. Такъ какъ въ то время не было еще извѣстно, гдѣ совершена была покража (арестованные никогда не допрашиваются), задержанные обвинены были въ незаконномъ владѣніи (unlawfull possession) и препровождены въ карцеръ. Въ 7 часовъ утра отъ представителей одного деканства поступило заявленіе о совершенной покражѣ, а самъ деканъ удостовѣрилъ тождественность найденнаго съ похищеннымъ, вслѣдствіе чего возникло уже обвиненіе въ кражѣ со взломомъ. Входъ въ помещеніе совершенъ былъ черезъ разбитое стекло въ одной изъ боковыхъ комнатъ дома, причѣмъ употреблено было обыкновенно имѣющееся въ ходу средство для устраненія звона бьющагося стекла. Средство это заключается въ слѣдующемъ: каждый мошенникъ, отправляющійся на ночныя приключенія, беретъ съ собою въ достаточномъ количествѣ полоски бумаги, намазанныя варенымъ льнянымъ масломъ (нѣчто вродѣ птичьяго клея). Эти полоски тщательно накладываются на подлежащее разбитію стекло, которое затѣмъ и выдавливается безъ всякаго шума, такъ какъ всѣ осколки остаются навлѣенными на бумагѣ. При осмотрѣ на мѣстѣ найдены были всѣ признаки совершенной кражи со взломомъ,

между прочимъ, и деревянный клинъ, вставленный въ щель двери. Такого рода клинья употребляютъ мошенниками для того, чтобы гарантировать возможность бѣгства въ случаѣ внезапнаго переполоха. Они бываютъ различныхъ сортовъ и величинъ и представляютъ такое сильное сопротивление для открытія двери съ противоположной стороны, что на глазахъ самого автора одна, такимъ образомъ закрѣпленная дверь подалась только по прошествіи двадцати минутъ самаго упornaго труда. Первымъ долгомъ вошедшаго въ домъ мошенника всегда является такое закрѣпленіе дверей, дающее ему возможность убраться самому и удобнѣе захватить похищенные предметы. Если дверь отворяется съ противоположной стороны, то клинья замѣняются желѣзными пластинками съ особаго устройства винтами, необыкновенно легко входящими въ дерево. Опытный мошенникъ въ какихъ-нибудь пять минутъ можетъ прикрѣпить цѣлую дюжину такихъ пластинокъ.

По обыкновенію, въ 10 часовъ утра арестованные были провождены къ участковому судѣ, которымъ была формально подтверждена принадлежность похищенныхъ вещей деканству и которому также представлены были и найденные на подсудимыхъ при обыскѣ инструменты. Инструменты эти состояли изъ потайнаго фонаря, связки фальшивыхъ ключей, алмазовъ для рѣзанія стекла, тонкаго ножа, отвертки, фитилей, молотка и куска гутаперчи.

Удостоверивъ самый фактъ преступленія, совершеннаго задержанными лицами, судья, какъ обыкновенно дѣлается это, отправилъ ихъ на недѣлю въ тюрьму, для того чтобы могли видѣть ихъ тюремные сторожа и чины полиціи во время обязательныхъ для нихъ посѣщеній тюрьмы.

Каждая часть столичной полиціи посылаетъ два раза въ недѣлю известное количество служащихъ въ тюремный замокъ, гдѣ совершается построеніе кругомъ всѣхъ арестантовъ на тюремномъ дворѣ, причѣмъ полицейскіе чиновники и сторожа, находясь въ центрѣ, тщательно всматриваются въ каждого изъ проходящихъ мимо ихъ арестантовъ, составляя отмѣтку о каждомъ, который окажется известнымъ по какому-либо преступному дѣянію или процессу. Въ теченіе всего этого маневра полицейскимъ строго воспрещено обмѣниваться какими бы то ни было замѣчаніями. По окончаніи этой церемоніи, всѣ полицейскіе собираются въ большое помѣщеніе и поочередно другъ за другомъ сообщаютъ всѣ

сдѣланныя ими замѣчанія, каковыя тщательно записываются старшимъ офицеромъ и затѣмъ передаются въ правленіе уголовнослѣдственнаго департамента (Convict office of the Criminal Investigation Department), который составляетъ характеристику и свѣдѣнія о судимости обвиняемаго, которыми впослѣдствіи и руководствуется судья для примѣненія той или другой степени наказанія.

По отбытіи недѣльнаго заключенія, оба помянутые выше арестанта были снова представлены къ судѣ, который и опредѣлилъ имъ явиться черезъ двѣ недѣли на разбирательство въ центральный уголовный судъ—Old Bailey.

Приговоръ произнесенъ былъ, по обыкновенію, присяжными засѣдателями и подсудимые признаны виновными. На судѣ, по удостовѣреніи личностей подсудимыхъ, обнаружилось, что они принадлежали къ числу самыхъ извѣстныхъ воровъ и уже неоднократно отбывали разныя наказанія отъ 6 мѣсяцевъ тяжкихъ работъ (Hard Labour) до 7 лѣтъ заключенія (Penal Servitude).

Судъ приговорилъ ихъ къ четырнадцати годамъ заключенія (Penal Servitude), а автора этихъ записокъ представилъ къ полученію денежной награды.

Каждая городская часть имѣетъ свой специальный штатъ сыщиковъ, состоящій изъ сыщиковъ-констеблей, сержантовъ-сыщиковъ и сыскаго инспектора, сообщающаго обо всемъ въ центральное правленіе. Центральное правленіе имѣетъ свой собственный штатъ, состоящій изъ людей, отличающихся умомъ и способностями, выбранныхъ изъ числа 13,000 человекъ, составляющихъ персоналъ столичной полиціи. Число служащихъ въ этомъ правленіи колеблется между 21 и 30.

Мѣстные или частные сыщики могутъ носить какою имъ угодно костюмъ и не имѣютъ опредѣленныхъ служебныхъ часовъ, но обязаны, отъ времени до времени, посѣщать мѣсто своего служенія и снабжены дневникомъ, въ который заносятъ всѣ детали своей дѣятельности и который они должны представлять разъ въ недѣлю инспектору части и ежемѣсячно въ главное правленіе. Въ этотъ же дневникъ заносятъ они всѣ издержки, произведенныя ими ради преслѣдованія какого-либо преступленія. Счетъ издержекъ этихъ въ отдѣльности представляется еженедѣльно къ уплатѣ; подвергается не менѣе какъ четыремъ просмотрамъ, свѣряется съ дневникомъ и уплачивается въ случаѣ, если всѣ издержки сочтены будутъ правильными. Если частный сыщикъ не

имѣть подъ рукою слѣдственнаго дѣла, онъ долженъ ходить по улицамъ, посѣщать мѣста, особенно излюбленные мошенниками, и т. п. При исполненіи такихъ «патрульныхъ обязанностей» онъ долженъ работать 8 часовъ въ сутки. Жалованье сыщика повышается сообразно съ чиномъ отъ 35 шиллинговъ до 2 фунтовъ 10 шиллинговъ въ недѣлю; инспекторъ получаетъ 4 фунта 10 шилл. въ недѣлю. Инспекторъ всегда имѣетъ въ рукахъ нѣкоторую сумму денегъ для снабженія своихъ подчиненныхъ въ случаѣ, если этого требуютъ дѣла преслѣдованія. Каждый сыщикъ долженъ всегда представлять точные и вѣрные рапорты о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, каковыя рапорты принимаются въ расчетъ при окончаніи дѣла.

Центральное отдѣленіе (Great Scotland Yard) состоитъ изъ главнаго суперинтендента, главныхъ инспекторовъ и инспекторовъ. Эти послѣдніе точно также обязаны вести дневникъ, представлять счета издержкамъ и т. п., но они свободнѣе могутъ располагать своими дѣйствіями, такъ какъ употребляются для разслѣдованія болѣе серьезныхъ и сложныхъ дѣлъ и часто ради этихъ цѣлей должны разъѣзжать по Европѣ и по колоніямъ; во время этихъ поѣздокъ они освобождаются отъ непосредственнаго контроля, но должны, тѣмъ не менѣе, по мѣрѣ возможности, рапортовать о ходѣ своей дѣятельности. Они снабжаются большими суммами денегъ, но должны ходатайствовать объ этомъ и представлять доказательства необходимости тратъ. Жалованье ихъ колеблется между тремя и шестью фунтами въ недѣлю. Главный суперинтендентъ считается принципаломъ всего правленія, поручающимъ дѣла подвѣдомственнымъ ему чиновникамъ, сообразно съ ихъ способностями. Человѣкъ, выказавшій особенныя способности къ раскрытію одного какого-либо извѣстнаго рода преступленій, можетъ оказаться непригоднымъ для разслѣдованія преступленій совершенно другаго характера. Соображаясь съ этимъ, всякій служащій центральнаго правленія имѣетъ свою особенную спеціальность.

При этомъ я долженъ сказать, что полицейская сила Англіи употребляется только въ разслѣдованіи уголовныхъ дѣлъ и ни въ какомъ отношеніи не можетъ вмѣшиваться въ дѣла политическія.

Я уже отбылъ пробное время службы въ мундирной полиціи, когда однажды, явившись на службу, былъ приглашенъ «мѣстнымъ инспекторомъ» въ его контору, гдѣ уже и засталъ жи-

дающимъ одного изъ своихъ товарищей. Инспекторъ сообщилъ намъ, что къ нему поступило заявленіе объ азартной игрѣ, совершающейся въ одномъ «публичномъ заведеніи,» гдѣ «писакн и пройдохи» (Bookmakers et Sharpers) ежедневно обьигрываютъ разнаго рода прислугу, какъ-то: лакеевъ, поваровъ, грумовъ, кучеровъ и т. п., и что на насъ возлагается обязанность проникнуть, подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ, въ означенное заведеніе, чтобы сообщая подобрать достаточное количество фактовъ, доказывающихъ достовѣрность заявленія, и тѣмъ дать полную возможность и право своимъ вторженіемъ положить конецъ преступнымъ дѣяніямъ. Въ то же самое время, инспекторъ предупредилъ, что настоящее дѣло будетъ для насъ своего рода испытаніемъ и что, въ случаѣ успѣха, мы будемъ допущены къ регулярной сыскной работѣ путемъ нашего повышенія. Инспекторъ не далъ намъ никакихъ инструкцій относительно предстоящей намъ работы, такъ что относительно выбора средствъ и путей мы были предоставлены исключительно только собственному своему соображенію. Мы оставили вмѣстѣ камеру инспектора и условились, что товарищъ мой будетъ въ теченіе трехъ дней посѣщать, время отъ времени, названное намъ заведеніе подъ предлогомъ желанія выпить пива или принять другаго напитка и, буде возможно, вступить въ разговоры съ обычными посѣтителями и съ хозяиномъ заведенія, а что я появлюсь въ «заведеніе» только послѣ этого времени и сдѣлаю видъ, какъ будто до тѣхъ поръ вовсе не зналъ его. Въ назначенный день я вошелъ въ «заведеніе» ровно полчасомъ позже моего товарища и засталъ его разговаривавшимъ съ хозяиномъ о политикѣ. Я сдѣлалъ видъ, что не знаю его, и спросилъ себѣ кружку пива, взялъ газету и какъ будто бы углубился въ чтеніе. Допивъ кружку, я подошелъ къ стойкѣ, чтобы получить ее снова наполненной, когда товарищъ мой обратился ко мнѣ и между нами произошелъ слѣдующій разговоръ.

— Прошу прощенія, сэръ,—началъ онъ,—не вы ли мистеръ Смитъ изъ Бристоля?

— Мое имя дѣйствительно Смитъ и я дѣйствительно жилъ въ прежнее время въ Бристоль; ваше лицо кажется мнѣ также знакомымъ, но я не могу вспомнить вашего имени.

— Мое имя Томкинсъ. Не припомните ли вы хорошаго времени, которое проводили мы съ вами, когда вы разъѣзжали по дѣламъ Джаксона, а я находился на службѣ у Робинзона?

— О, конечно. Теперь я припоминаю всё подробности. Какъ могъ бы я позабыть васъ! Прошло лѣтъ пять съ тѣхъ поръ, какъ мы разстались, и кто бы могъ подумать, что мнѣ придется снова встрѣтить васъ здѣсь! Выпьемъ вмѣстѣ по кружкѣ.

Все это было сказано достаточно громко для того, чтобы дошло до ушей хозяина заведенія. Мы вышли вмѣстѣ на улицу и черезъ часъ вернулись снова, чтобы выпить по одной или по двѣ кружки пива, и въ присутствіи хозяина я сговорился съ товарищемъ относительно свиданія здѣсь же на завтрашній день, прибавивъ при этомъ, что живу въ Лондонѣ всего только нѣсколько дней, и потому вѣрнѣе и легче найду дорогу сюда, чѣмъ въ какое-нибудь новое для меня мѣсто. Товарищъ мой имѣлъ послѣ того длинный разговоръ съ хозяиномъ заведенія и сказалъ ему, что весьма сожалѣетъ обо мнѣ, такъ какъ я только что потерялъ мѣсто вслѣдствіе банкротства фирмы, въ которой служилъ, и теперь весьма озабоченъ присканіемъ себѣ новыхъ занятій.

На слѣдующій день я явился раньше своего товарища. Онъ весьма запоздалъ приходомъ, что, разумѣется, было предварительно условлено нами. Я проявилъ признаки нетерпѣнія, спросилъ хозяина, не приходилъ ли онъ раньше меня, и, получивъ отрицательный отвѣтъ, сдѣлалъ видъ, что хочу удалиться, но появившійся товарищъ воротилъ меня съ обычными извиненіями. Мы провели вмѣстѣ весь вечеръ, играли на билліардѣ и оставались вплоть до самаго закрытія заведенія, т.-е. до половины перваго часа ночи. Въ теченіе этого времени товарищъ мой, бывшій хорошимъ пѣвцомъ, пропѣлъ для увеселенія компаніи нѣсколько пѣсенъ и мы скоро подружились со всѣмъ остальнымъ обществомъ. Веселымъ своимъ обхожденіемъ въ теченіе нѣсколькихъ дней мы получили возможность вполне применить къ кружку обычныхъ посѣтителей трактира и, подобно всѣмъ другимъ, ставили тамъ всевозможные маленькіе шары и заклады. Черезъ недѣлю послѣ перваго моего прихода я былъ приватно спрошенъ хозяиномъ заведенія, не пожелаемъ ли мы, т.-е. я и товарищъ мой, играть въ карты, причемъ онъ прибавилъ, однако, что надо строго молчать объ этомъ обстоятельстве, такъ какъ сыщики всюду суютъ свой носъ и онъ можетъ быть вынужденъ закрыть свое заведеніе. Затѣмъ онъ сказалъ мнѣ, что если мы придемъ въ слѣдующій вечеръ къ одиннадцати часамъ, то можемъ пройти въ отдѣльную комнату, гдѣ нѣсколько интимныхъ

друзей каждый вечеръ собираются на одну или на двѣ партіи, прибавивъ, что намъ нечего бояться со стороны полиціи, такъ какъ онъ всегда умѣлъ держаться въ сторонѣ отъ нея. Мы, разумѣется, охотно приняли приглашеніе и приготовились провести англійскую полицію, принявъ участіе въ наслажденіяхъ истиннаго Джонъ Буля.

Отправляясь по этому приглашенію, я сдѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія, чтобы мундирная полиція съ инспекторомъ и сержантомъ во главѣ вторглась въ заведеніе двумя вечерами позднѣе. Такая отсрочка необходима была для того, чтобы дать намъ возможность присмотрѣться къ игрѣ тѣхъ изъ партнеровъ, которые покажутся намъ болѣе подозрительными, и, въ то же время, приглядѣться къ тому, гдѣ хранятся карты, кости и другія принадлежности игры.

Прибывъ въ заведеніе, мы были отведены въ маленькую по размѣрамъ своимъ комнату, гдѣ нашли значительное количество людей, уже погруженныхъ въ карточную игру, и были встрѣчены со стороны ихъ самымъ радушнѣйшимъ образомъ. Мы пили и играли вплоть до самаго утра и убѣдились, производя расплату, что проиграли только по самой бездѣлицѣ. На слѣдующую ночь я сдѣлалъ видъ, что пью больше обыкновеннаго, и проигралъ сравнительно большую сумму, но такъ хорошо игралъ свою роль, что видѣлъ совершенно ясно, какъ нѣкоторые изъ игроковъ мошенничали при помощи находившагося у нихъ двойнаго количества картъ—запасныхъ колодъ, спрятанныхъ въ одеждѣ. Продолжая прикидываться пьянымъ, я общалъ придти на слѣдующую ночь, принести съ собой большее количество денегъ и удвоить ставки. Въ назначенное время мы съ товарищемъ снова явились на rendez-vous и такъ хорошо разыгрывали роль простачковъ, что безъ труда могли подмѣтить всѣхъ мошенниковъ и всѣ штуки, ими производимыя. Часовъ около трехъ ночи въ комнатѣ поднялся беспорядокъ и раздались крики: «полиція! полиція! полиція!» Карты и кости были моментально спрятаны въ каминъ. Я схватилъ деньги и прикрылъ ихъ моей шляпой. Нѣкоторые изъ людей хотѣли броситься въ окна, но были задержаны полиціей, входившей съ двухъ сторонъ черезъ взломанныя двери. Инспекторъ поручилъ каждому изъ насъ особому наблюденію констебля и приступилъ къ производству обыска, а я знаками показывалъ ему, гдѣ находятся спрятанными признаки преступленія. Онъ скоро нашелъ все необходимое и при-

казалъ всѣмъ намъ дать ему свои имена и свои адреса. Замѣтивъ, что я проявляю особенный страхъ и тщательно оберегаю задній карманъ своего платья, инспекторъ счелъ своею обязанностью обыскать меня, причемъ, разумѣется, тотчасъ же найдены были спрятанныя мною деньги. Это дало ему поводъ и право обыскать остальныхъ и тотчасъ же не только у мошенниковъ, но и у самого хозяина заведенія найдены были запасныя фальшивыя карты. Бѣдные лакеи, кучера и прочіе посѣтители теперь только увидали, какимъ позорнымъ способомъ были они до сихъ поръ обираемы безсовѣстными своими партнерами. Возбужденіе ихъ противъ грабителей было такъ ожесточенно, что полиція должна была принять мѣры для устраненія могущаго послѣдовать кровопролитія. Всѣмъ, у кого при обыскѣ не найдено было ничего подозрительнаго, разрѣшено было расходиться по домамъ, послѣ того какъ имена ихъ и адреса были записаны; мошенники же и въ числѣ ихъ самъ хозяинъ заведенія были взяты подъ стражу; такъ какъ при мнѣ ничего не было найдено, кромѣ денегъ, о которыхъ я объяснилъ, что только спряталъ ихъ на время, я былъ отпущенъ на свободу вмѣстѣ съ моимъ товарищемъ. На слѣдующій день всѣ мы, оставленные на свободѣ, должны были явиться передъ судьей, къ которому всѣ арестованные были приведены подъ стражей. Послѣ того какъ полиція, производившая обыскъ, дала свои показанія и удостовѣрила фактъ преступленія, я и мой товарищъ были вызваны на скамью свидѣтелей. Когда арестанты (ихъ было семеро) узнали въ насъ полицейскихъ чиновниковъ, они, разумѣется, тотчасъ же дали полную свободу языку, тогда какъ бывшія жертвы ихъ расточали намъ всяческія одобренія. Въ концѣ-концовъ, хозяинъ заведенія приговоренъ былъ къ 500 фунтамъ штрафа и къ 14 днямъ заключенія въ рабочемъ домѣ (Hard labour), а его шесть соучастниковъ къ 14 днямъ заключенія тамъ же. Жертвы обмана, какъ участвовавшіе въ азартной игрѣ, были оштрафованы на 2 шиллинга и 6 пенсовъ (полкроны) каждый и получили выговоръ отъ судьи.

Исполнивъ съ такимъ успѣхомъ испытательную работу, мы были оба представлены суперинтендентомъ части къ производству въ штатные сыщики. Я былъ призванъ въ бюро комиссіонеровъ полиціи (Board of Commissioners of Police) и подвергнутъ экзамену касательно степени моего образованія. Такъ какъ

я былъ хорошій лингвистъ и свободно читалъ, писалъ и говорилъ по-англійски, по-французски и по-нѣмецки, а также понималъ по-русски и по-польски и былъ первокласснымъ писцомъ (Draughtsman), я былъ прямо прикомандированъ къ центральному правленію, тогда какъ товарищъ мой, получившій обыкновенное школьное образованіе, былъ произведенъ только въ дивизионные или мѣстные сыщики, хотя впоследствии прилежаніемъ и хорошимъ поведеніемъ тоже достигъ званія сыщика при центральномъ правленіи или Great Scotland Yard'ѣ.

При первомъ представленіи моемъ въ центральное правленіе мнѣ были заданы многочисленные вопросы со стороны главнаго суперинтендента, который, найдя отвѣты мои удовлетворительными, объявилъ мнѣ, что я долженъ буду помогать одному изъ старшихъ чиновниковъ департамента и, такимъ образомъ, обучусь извѣстнымъ путямъ и средствамъ къ преслѣдованію преступленій различнаго значенія и характера, а также получу навыкъ въ допрсѣ лицъ, дѣлающихъ заявленія, такъ какъ много зависитъ отъ того, спросить ли сыщикъ или нѣтъ о какомъ-либо обстоятельстве, которое для обыкновеннаго человѣка кажется вовсе не заслуживающимъ упоминенія, но зачастую можетъ имѣть громадное значеніе и даже оказаться единственнымъ исходнымъ пунктомъ для слѣдствія. Въ то же самое время, представляющееся весьма важнымъ въ глазахъ свидѣтеля можетъ не имѣть въ дѣйствительности ровно никакого значенія, а потому можно сказать безъ преувеличенія, что однимъ изъ величайшихъ условій для дѣятельности хорошаго сыщика является способность къ постановкѣ разнообразныхъ вопросовъ, которая не только даетъ ключъ къ успѣху, но и сохраняетъ много драгоцѣннаго времени. Понятно, что всякій новый сыщикъ долженъ исподволь приобрѣтать это умѣнье.

Первое дѣло, въ которомъ я помогалъ моему начальнику, было дѣло о ложномъ банкротствѣ. Это было дѣломъ о выдачѣ преступника, котораго требовала голландская полиція при слѣдующемъ приблизительно заявленіи.

Б. бѣжалъ изъ Амстердама пять лѣтъ тому назадъ и проживалъ до послѣдняго времени въ Америкѣ. Онъ разыскивается по обвиненію въ ложномъ банкротствѣ. Покидая родину, онъ былъ 25 лѣтъ отъ роду, средняго роста, имѣлъ темные волосы, небольшіе усы, круглое лицо, темные глаза и видъ джентльмена.

Прилагается фотографія, снятая, когда ему было 21 годъ. Сегодня утромъ перехвачено письмо его къ сестрѣ, помѣченное лондонскимъ штемпелемъ. Надо полагать, что онъ находится въ этомъ городѣ и бѣденъ, такъ какъ онъ пишетъ, что разъискиваетъ себѣ работу и надѣется получить ее.

Когда начальникъ мой передалъ мнѣ это заявленіе, я не могъ удержать улыбки, такъ какъ считалъ невозможнымъ, чтобы мы въ такомъ громадномъ городѣ, какъ Лондонъ съ его 4 милліонами жителей, гдѣ нѣтъ никакой полицейской регистраціи, ни отиѣтокъ по гостиницамъ и частнымъ домамъ, могли найти человѣка, узнавъ его только по фотографіи, снятой 9 лѣтъ тому назадъ, въ года первой молодости.

Начальникъ мой посмотрѣлъ на меня совершенно спокойно и сказалъ:

— Прочтите тщательно это письмо и скажите, съ чего, по вашему мнѣнію, всего лучше начать.

Я долженъ сознаться, что сколько ни изучалъ содержаніе письма, выше мной приведеннаго, а долженъ былъ признать полную свою недогадливость. Тогда мой принципаль приказалъ мнѣ изучить фотографическое изображеніе и постараться запомнить каждую его черту. Когда порученіе это было исполнено, онъ написалъ множество адресовъ гостиницъ (Сотмен lodging Houses) и передалъ ихъ мнѣ, сказавъ, что я долженъ посѣтить ихъ, подъ какимъ мнѣ заблагоразсудится предлогомъ, около 9 или 10 часовъ утромъ и вечеромъ около 11 часовъ. Такъ, напр., спрашивая о какомъ-либо Якобсѣ или Вилиамсѣ, я долженъ былъ всматриваться въ лица всѣхъ сидящихъ въ общей комнатѣ людей (всякая англійская гостиница имѣетъ такую комнату, такъ какъ предполагается, что квартиранты только спать по своимъ номерамъ, но не остаются въ нихъ ради какихъ-либо другихъ причинъ). По совѣту начальника, я долженъ былъ одѣться какъ можно солиднѣе, чтобы не навлечь на себя какого бы то ни было подозрѣнія. Если бы мнѣ представился кто-нибудь, похожій на фотографію, я долженъ былъ тотчасъ же увѣдомить моего принципала и до его указанія не принимать никакихъ мѣръ съ своей стороны. Послѣ трехъ дней такого блужданія мнѣ привелось въ послѣдней изъ указанныхъ мнѣ гостиницъ замѣтить человѣка съ большой бородой, прилично одѣтаго, сидящаго за столомъ и что-то писавшаго. Когда онъ поднялъ голову и я обратился къ нему съ

вопросомъ, не знаетъ ли онъ, куда ушелъ *такой-то*, мнѣ показало, что я узнаю глаза моей фотографіи; я снова спросилъ его, не видалъ ли, по крайней мѣрѣ, когда ушелъ *такой-то* и въ какую сторону, такъ какъ мнѣ, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, до-нельзя необходимо видѣться съ нимъ, и т. д. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что уже двѣ недѣли живетъ въ этомъ домѣ, но ни разу не слышалъ имени, мною названнаго, и просилъ дать ему примѣту разыскиваемой мною особы. Я описалъ ему самую обыкновенную наружность. Онъ, разумѣется, не могъ дать мнѣ никакихъ указаній, но я успѣлъ въ американскомъ его произношеніи подмѣтить еще и нѣмецкій или голландскій акцентъ. Обо всемъ этомъ я донесъ со всѣми подробностями моему принципалу, который рѣшился самъ отправиться по слѣдамъ моимъ въ то же мѣсто и въ то же самое время, тогда какъ я буду на улицѣ ожидать его возвращенія или его призыва. Сообразно съ этимъ рѣшеніемъ, онъ, дѣйствительно, вошелъ въ домъ, но, къ величайшему моему изумленію, тотчасъ же воротился назадъ и, вмѣсто того, чтобы подтвердить мои предположенія, отнесся къ нимъ совершенно иронически, сказавъ, что указанное мною лицо столько же похоже на разыскиваемого нами банкира, сколько я самъ. Я снова объявилъ ему, что безусловно убѣжденъ въ тождественности этихъ двухъ лицъ, и просилъ его еще разъ обратить вниманіе на глаза незнакомца и попытаться заговорить съ нимъ. Онъ удовлетворилъ меня обѣщаніемъ дожидаться его выхода изъ дверей дома, такъ какъ онъ видѣлъ его разыскивающимъ пальто. Когда незнакомецъ показался на улицѣ, начальникъ мой, дѣйствительно, заговорилъ съ нимъ, прямо обратившись къ нему съ словами:

— Вы К. изъ Амстердама?

Незнакомецъ сдѣлался мертвенно-блѣденъ, но возразилъ противъ этого завѣренія. Начальникъ мой убѣдился, тѣмъ не менѣе, въ свою очередь, въ тождественности незнакомца съ разыскиваемымъ нами человекомъ и сказалъ ему, что мы сыщики и что онъ хорошо сдѣлаетъ, если добровольно послѣдуетъ за нами, что онъ и исполнилъ совершенно спокойно, видя себя признаннымъ, не скрывалъ уже болѣе ни своего имени, ни своего преступленія. Онъ немедленно былъ представленъ къ суду и задержанъ до получения справокъ изъ Голландіи, а затѣмъ переданъ голландской полици въ Флутингенъ. Впослѣдствіи я слышалъ, что друзья его погасили ложное банкротство и что онъ свободно и благополучно живетъ въ Амстердамѣ.

Немного времени спустя послѣ окончанія описаннаго мною дѣла, начальникъ мой снова призвалъ меня въ свой кабинетъ и сказалъ мнѣ, что одна дама явилась, чтобы сдѣлать заявленіе, и что онъ поручаетъ мнѣ тщательно допросить ее. Я исполнилъ порученіе это какъ только могъ лучше, такъ какъ дѣло было совершенно просто. Дама объявила, что имѣетъ въ Сити лавку и заведеніе для производства штемпелей, печатей и т. п., что сегодня къ ней явились два человѣка, кажущихся иностранцами, спросившіе ее, за какую цѣну можетъ она изготовить форму для чеканки показаннаго ей жетона, подобнаго которому она никогда не видала и который, какъ завѣряли они, носится у нихъ вмѣсто пуговицъ на рукавахъ. Не повѣривъ имъ, она сказала, что наведетъ справки о стоимости формы, если они оставятъ ей жетонъ, и дастъ отвѣтъ на слѣдующій день. Она показала мнѣ жетонъ и я тотчасъ же узналъ въ немъ польскую десятигрошевую монету, до сихъ поръ весьма распространенную въ провинціяхъ русской Польши и равняющуюся по стоимости русскому пятаку. Я попросилъ даму подождать нѣсколько минутъ и передалъ заявленіе ея и жетонъ своему начальнику, который не могъ понять назначенія жетона, но я сообщилъ ему, что во время путешествій моихъ по Польшѣ мнѣ часто приходилось видѣть такого рода монеты, преимущественно обращающіяся въ средѣ евреевъ-иѣняль, но не имѣющія хода въ большихъ городахъ Россіи, какъ, наприм., въ Москвѣ и Петербургѣ. Принципаль мой расположенъ былъ склониться къ теоріи рукавныхъ пуговицъ, предполагая, что малая стоимость монеты не представляетъ достаточнаго интереса для производства и, пожалуй, даже не можетъ покрыть расходовъ. Я объяснилъ ему, что съ одной надежды заготовленнымъ чеканомъ можно совершенно легко производить тысячи и тысячи такихъ монетъ, такъ какъ онѣ приготавливаются изъ весьма мягкаго металла, который въ совершенно соответствующихъ по толщинѣ пластинкахъ можно весьма дешево приобрѣтать въ Бирмингамѣ, такъ что, по моему расчету, подобныя монеты могутъ приготавливаться за одну десятую ихъ номинальной стоимости въ Польшѣ. Затѣмъ я указалъ на то, что въ Англію прибываетъ ежегодно такое большое количество польскихъ жидовъ, что черезъ ихъ посредство можно легко доставить въ Польшу любое количество фабрикованной такимъ образомъ монеты, тѣмъ болѣе, что она пользуется правами гражданства и въ провинціяхъ нѣмецкой Польши,

прилегающихъ къ русской границѣ. Кромѣ того, я допускалъ мысль, что по однажды заготовленной формѣ можно перенести производство и въ Германию, и въ самую Польшу, а распространеніе изготовленной такимъ способомъ фальшивой монеты не представить въ этой послѣдней никакого затрудненія, такъ какъ въ ней имѣется достаточное количество фабричныхъ городовъ и мѣстечекъ, вродѣ, на примѣръ, Лодзи, гдѣ потребность расчета съ рабочими даетъ широкій просторъ дѣятельности евреевъ-мѣняль, которые, конечно, могутъ сослужить добрую услугу тому производству, о которомъ въ настоящее время ведемъ мы рѣчь.

Всѣ эти аргументы въ достаточной степени убѣдили моего принципала въ существованіи преступной цѣли, связанной съ заказомъ формы представленнаго въ камеру жетона, а потому и было рѣшено, что я, въ качествѣ посторонняго рабочаго, отправлюсь къ лавкѣ заявительницы, ухитрюсь заговорить съ подозрѣваемыми нами лицами и за дешевую цѣну приму на себя исполненіе ихъ заказа. Люди эти, дѣйствительно, въ назначенное время явились къ лавкѣ и я тотчасъ же увидаль, что имѣю дѣло съ польскими евреями, хотя и не изъ самага послѣдняго класса. Они вновь повторили мнѣ всю сказку о пуговицахъ для рукавовъ и я взялся приготовить имъ требуемую форму за такую дешевую цѣну, которая едва могла окупить издержки работы, назначивъ восьмидневный срокъ для исполненія заказа. Такой долгій срокъ назначенъ былъ для того, чтобы я имѣлъ время разыскать адреса ихъ и узнать всѣ подробности ихъ жизни, такъ какъ на мой вопросъ: «куда надо доставить печать?» они отвѣчали, что живутъ теперь у знакомыхъ, и потому самолично явятся за нею и передадутъ плату за трудъ. Едва только отошли они отъ лавки, я снялъ съ себя костюмъ рабочаго и сталъ слѣдовать за ними въ обыкновенномъ своемъ платьѣ. Я долженъ сказать, что такого рода «слѣдованіе» составляетъ своего рода искусство, достигаемое только трудомъ и подлежащее изученію. Человѣкъ, совершившій или намѣревающийся совершить что-либо преступное, несомнѣнно, относится ко всему подозрительно, вглядывается во все, а потому, замѣтивъ на пути своемъ нѣсколько разъ одно и то же лицо, разумѣется, будетъ стараться избѣгать его и, въ концѣ-концовъ, почти непремѣнно ускользаетъ изъ вида. Все искусство заключается въ томъ, чтобы постоянно имѣть въ виду преслѣдуемаго, не будучи замѣчаемымъ имъ, что представляетъ весьма трудную задачу, такъ какъ

на большомъ разстояніи вы весьма легко теряете изъ вида преслѣдуемаго, а на маломъ разстояніи онъ весьма легко замѣчаетъ васъ и угадываетъ ваши намѣренія. Слово «слѣдовать», сдѣлавшееся техническимъ терминомъ, совершенно неправильно и дѣятельность сыщика въ этомъ отношеніи гораздо лучше передается словами «держатъ въ виду», такъ какъ для исполненія этой задачи требуется зачастую и забѣгать впередъ преслѣдуемаго, и идти рядомъ съ нимъ, и отходить въ сторону и т. п.

Мнѣ не стоило никакого труда «слѣдить» за моими двумя мужчинами, такъ какъ они, очевидно, ничего не подозрѣвали и, очевидно, даже ничего не знали о дѣятельности лондонской сысканой полиціи. Они шли до тѣхъ поръ, пока не достигли восточнаго предмѣстья Лондона, извѣстнаго притона для преступниковъ всякаго рода, и вошли въ одну изъ улицъ, принадлежащихъ къ такъ называемой «жидовской колоніи». Увидавъ, что они вошли въ домъ, я замѣтилъ нумеръ и названіе улицы, а затѣмъ на возвратномъ пути зашелъ на ближайшую полицейскую станцію и просилъ мѣстнаго сысканаго инспектора отрядить двухъ людей, которые навели бы справки о всѣхъ обитателяхъ отмѣченнаго мною дома, наблюдали бы за подозрѣваемыми мною лицами, подробное описаніе которыхъ я ему передалъ, и обо всемъ немедленно доносили въ Scotland Yard. Скоро получено было извѣстіе, что въ томъ самомъ домѣ, который сдѣлался предметомъ наблюденія, проживалъ еще и третій жидъ, уже заподозрѣнный въ фабрикаціи русскихъ кредитныхъ билетовъ десяти и двадцатипятирублеваго достоинства.

Я не буду говорить о фабрикаціи русскихъ кредитныхъ билетовъ въ Лондонѣ, какъ объ идущемъ въ гору, такъ какъ такой намекъ былъ бы оскорбителенъ для дѣятельности состоящихъ еще на службѣ прежнихъ товарищей моихъ, сыщиковъ; я ограничусь только упоминаніемъ того факта, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Лондонѣ усердіемъ и трудами пяти сыщиковъ центрального правленія открыта была обширная мануфактура такихъ билетовъ, такъ хорошо организованная, что нѣсколько разъ, когда полиція была уже совсѣмъ готова приступить къ арестамъ, мастерскія внезапно оказывались на самой противоположной сторонѣ Лондона; такъ какъ не было никакой надобности заарестовывать одного или двухъ изъ числа подозрѣваемыхъ лицъ, а необходимо надо было захватить всѣхъ, вмѣстѣ съ орудіями и матеріаломъ, то дѣятельность означенныхъ

выше сыщиковъ и представляла въ совокупности своей нѣкотораго рода охоту. Охота эта, наконецъ, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ послѣ цѣлыхъ мѣсяцевъ преслѣдованія, наблюденія и карауленія нерѣдко въ холодныя и туманныя ночи, съ упорствомъ, на которое, скажу безъ преувеличенія, способны только закаленная природа Джона Буля да испытанное терпѣніе англійскаго сыщика. Руководители этого хитропостроеннаго общества фальшиво-монетчиковъ не были вовсе обыкновенными мошенниками; одинъ изъ нихъ, наприм., былъ красавцемъ, какового только можно представить себѣ, и имѣлъ всѣ манеры совершеннѣйшаго джентльмена. Между этими негодяями, — я не могу назвать ихъ иначе, считая ихъ преступниками самаго худшаго типа, такъ какъ косвеннымъ образомъ они содѣйствуютъ разоренію частныхъ людей и государства, — между этими-то негодяями было два польскихъ жида. Преступники эти были уже приговорены къ заключенію, а нѣкоторые уже и отбывали срокъ своего наказанія. Гравировальныя доски и другія принадлежности производства были захвачены вмѣстѣ съ громаднымъ количествомъ готовыхъ уже билетовъ, изумительно хорошо сработанныхъ. Камни для билетовъ были приготовлены женщиной, которая въ свое время не была поймана и, какъ я слышалъ изъ хорошаго источника, находилась въ послѣдствіи въ Женевѣ. Я не буду объяснять тѣхъ способовъ и путей, которыми англійскіе сыщики достигаютъ указанныхъ выше результатовъ, но знаю совершенно хорошо, что никакой политической кризисъ не въ состояніи, сообразно съ англійскими законами, удержать рвеніе ихъ къ прекращенію такого рода преступной дѣятельности и къ передачѣ во власть самихъ преступниковъ.

Но возвратимся къ оставленнымъ нами двумъ заказчикамъ формы. Ихъ сторожили, за ними слѣдили и, тѣмъ не менѣе, относительно ихъ не было выяснено ничего, представляющаго какое бы то ни было значеніе, кромѣ того, что они не имѣли въ Лондонѣ никакого опредѣленнаго, занятія. Въ день, назначенный для передачи имъ жетона и полученія платы за работу, я снова находился на своемъ посту въ лавочкѣ, а принципаль мой притаился на улицѣ. Покончивъ со мною, они начали удаляться, но я снова послѣдовалъ за ними и, по знаку моего принципала, арестовалъ одного изъ нихъ, тогда какъ самъ принципаль мой схватилъ другаго; немедленно оба они были помѣщены въ четверомѣстный кабъ, заранѣе приготовлен-

ный, и отвезены на ближайшую полицейскую станцію, гдѣ они были мною обысканы, причѣмъ, разумѣется, нашелся и жетонъ, а кромѣ него, найдены были нами и различные металлическіе оттиски и множество готовыхъ уже металлическихъ брѣжковъ, предназначенныхъ для чекана. Загрязненные бумаги и паспорта тоже оказались въ ихъ карманахъ. Арестованные обвинялись въ обладаніи матеріаломъ и инструментами для производства фальшивой мѣдной монеты. Помѣстивъ ихъ въ карцеръ, я и начальникъ мой отправились въ занимаемый ими домъ въ восточномъ предмѣстьи Лондона и, окруживъ этотъ домъ сыщиками, произвели тщательный обыскъ, но нашли только очень плохо сработанныя печати и не обрѣли никакихъ слѣдовъ такого матеріала, присутствіемъ котораго могли бы воспользоваться арестованные, чтобы доказывать свою пуговичную теорію. Оба еврея, на основаніи добытыхъ нами данныхъ, были препровождены къ суду, а имъ отправлены въ центральный уголовный судъ, и, несмотря на хорошую защиту, были признаны виновными и приговорены къ 18 мѣсяцамъ каторжныхъ работъ. Приговоръ этотъ со стороны сыщиковъ, присутствовавшихъ на судѣ, былъ найденъ слишкомъ слабымъ и они желали бы видѣть болѣе суровое наказаніе, такъ какъ въ глазахъ лондонской полиціи польскіе жидаы не заслуживаютъ никакого сожалѣнія, какъ составляющіе истинную чуму, съ которой приходится имъ бороться. Эти жидаы пріѣзжаютъ въ Англію съ длинными повѣствованіями о мукахъ и притѣсненіяхъ, которыя якобы приходится претерпѣвать имъ въ Россіи, и ухищряются возбуждать къ себѣ симпатію богатыхъ людей и пользоваться ихъ помощью. Затѣмъ они поселяются въ жидовской колоніи и тамъ дѣлаютъ видъ, что занимаются честнымъ трудомъ, хотя во всемъ Лондонѣ не существуетъ болѣе беззаботнаго квартала. Они не рѣшаются отправляться самолично на воровскія экспедиціи, ибо слишкомъ робки и осторожны для этого, но они всеми способами поддерживаютъ и поощряютъ дѣятельность такого рода и всегда готовы задешево покупать завѣдомо ворованныя вещи. Въ этой-то колоніи могутъ быть находимы распространители русскихъ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, такъ какъ сами производители не вывозятъ ихъ изъ Англіи, но только продаютъ ихъ за дешевую цѣну жидамъ, которые, въ свою очередь, уступаютъ ихъ мѣняламъ въ Гамбургѣ, Лейпцигѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ и другихъ большихъ городахъ, откуда они незамѣтно переходятъ и въ русскіе банки. Но зача-

стую польскіе евреи самолично и непосредственно привозятъ сфабрикованныя въ Англіи кредитки въ Россію черезъ Радзивилловъ, Александровъ и вообще черезъ германскую и галиційскую границы. Всѣ эти свѣдѣнія переданы мнѣ евреемъ, хорошо знакомымъ съ этого рода торговлей и которому я имѣю всѣ основанія довѣрять безусловно.

У.

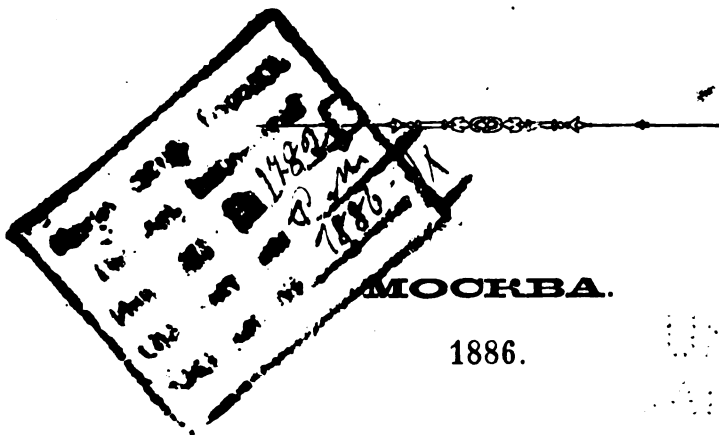
РУССКАЯ МЫСЛЬ

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

ГОДЪ СЕДЬМОЙ.

КНИГА IX.

МОСКВА.

1886.

Редація и главная контора: Леонтьевскій, 21.

ОТДѢЛЕНІЯ КОНТОРЫ:

Въ Москвѣ—при вонт. Н. Н. Печковской, Петровскія торговыя
линіи, и при книжн. магазинѣ А. А. Карцева, Фуркасовскій
пер., д. Обидиной.

Въ С.-Петербургѣ—при книжномъ магазинѣ Н. Фену и К°.

AP50
R875
V. 7:9
MAIN

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
I. НА КУРИНОМЪ НАСЪСТЪ. (Хроника одного незамѣтнаго существованія). Гл. I—VII.— А. Луговаго.	1
II. НАСЛѢДНИКЪ ЛОРДА. (THE HEIR PRESUMPTIVE). — Романъ Флоренсъ Марріотъ. Переводъ съ англійскаго А. А. В. Гл. VIII—XIII. <i>Продолженіе</i>	35
III. СИЛУЭТЫ. Очеркъ. Гл. X—XVII. <i>Окончаніе</i> .—Р. М.	78
IV. ИЗЪ ЗАПИСОКЪ АГЕНТА ЛОНДОНСКОЙ СЫСКНОЙ ПОЛИЦИИ.—У.	111
V. НЕОБЫЧАЙНЫЯ ПРИКЛЮЧЕНІЯ ТАРТАРЕНА ИЗЪ ТАРАСКОНА. Романъ Альфонса Додэ. Переводъ съ французскаго М. Н. Р. Третій эпизодъ. <i>Окончаніе</i>	134
VI. СТИХОТВОРЕНІЕ.—Н. Ларна.	159
VII. СТАРЫЯ ПИСЬМА. (VERMÄCHTNISS). Романъ Эрнста Экштейна. Переводъ съ нѣмецкаго В. М. Р. Часть вторая, гл. I—VII. <i>Продолженіе</i>	160
VIII. СТИХОТВОРЕНІЕ.—Ф. П—ва.	208
IX. ЗЕМСКО-СТАТИСТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ ПО СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ.—В. Н. Григорьева.	1
X. ОЗЕРНЫЯ РЫБОЛОВНЫЯ АРТЕЛИ НА СѢВЕРѢ. <i>Окончаніе</i> .—Г. П. Сазонова.	12
XI. ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ НА ВОСТОЧНЫХЪ ОБРАИНАХЪ.—А. П. Жаммона.	30
XII. КНЯЗЬ В. А. ЧЕРКАССКІЙ ОБЪ ОСВОБОЖДЕНІИ КРЕСТЬЯНЪ. (О способахъ новаго устройства отношеній между землевладѣльцами и земледѣльцами).—W.	49
XIII. НАРОДНОЕ ОБЫЧНОЕ ПРАВО КАКЪ ИСТОРИЧЕСКІЙ МАТЕРІАЛЪ.—А. Н. Филиппова.	56
XIV. ПОДУШНАЯ ПОДАТЬ И ОТМѢНА ХОЛОПСТВА ВЪ РОССИИ. III. Холопы-страдники.—В. О. Ключевскаго.	72

	Стр.
XV. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЕРБИИ.—Серба	88
XVI. НАУЧНЫЙ ОБЗОРЪ: Жизнедѣтельность низшихъ организа- мовъ.—М. А. Шульгина	111
XVII. ОЧЕРКИ РУССКОЙ ЖИЗНИ. VIII.—Н. Ш.	132
XVIII. ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ: Поступленіе государственныхъ доходовъ.—Поднятіе производительности и сокращеніе расхо- довъ.—Разсмотрѣніе росписей.—Децентрализація какъ сред- ство къ сокращенію расходовъ.—Упадокъ хозяйства народ- наго.—Роль государства и земства въ экономическихъ забо- тахъ.—Примѣры попытокъ земства къ подъему производи- тельности.—Общественныя запашки въ Одесскомъ и Охан- скомъ уѣздахъ.—Выписка плуговъ и косъ въ московскомъ земствѣ.—Помощь промысламъ отъ казанскаго земства.— Крестьянское коневодство въ Воронежской губерніи.—Ярос- лавское земство и сыроваренныя артели.—Земскія недоимки въ Тамбовской губерніи.—Кто главный недоимщикъ земства?— Мысль о подчиненіи земской отчетности государственному контролю.—Измѣненіе въ земской системѣ выборовъ.— Вы- боры въ разныхъ уѣздахъ Курской губерніи.—Статья <i>Гражданина</i> о высшихъ женскихъ курсахъ.—Письмо проф. Бесту- жева-Рюмина о петербургскихъ курсахъ.—Женскій универси- тетъ въ Англіи.—Вопросъ о специально-ученомъ направленіи курсовъ.—Письмо проф. Смирнова о курсахъ казанскихъ.— Общественныя пожертванія въ пользу петербургскихъ кур- совъ.—Новый питейный циркуляръ и земство.—Переработка тарифовъ по прямымъ заграничнымъ сообщеніямъ.	155
XIX. ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.—В. А. Гольцева	193
XX. АЛЕКСАНДРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ БУТЛЕРОВЪ †.—И. А. Каб- лукова	205
XXI. БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ: I. Книги: Беллетристика.— Философія.—Исторія.—Юридическія книги.—Политическая экономія и статистика.—Языковѣдѣніе.—Медицина.—Учеб- ники. II. Периодическія изданія: «Вѣстникъ Европы», августъ и сентябрь.—«Русскій Вѣстникъ», июнь, июль и августъ. III. Указатель новыхъ книгъ. IV. Содержаніе послѣднихъ книгъ русскихъ журналовъ.	133

Изъ записокъ агента лондонской сыскной полиціи *).

Однажды утромъ явился къ намъ въ центральное отдѣленіе извозчикъ и сдѣлалъ заявленіе, которое я долженъ былъ записать и разслѣдовать. Онъ показалъ, что наканунѣ, около одиннадцати часовъ вечера, неизвѣстный человѣкъ нанялъ его въ какую-то улицу Лондона и что, когда они пріѣхали туда, сѣдокъ вошелъ въ таверну и предложилъ хозяину каба выпить съ нимъ; предложеніе это было принято. Тогда неизвѣстный признался, что, къ сожалѣнію, не можетъ заплатить пяти шиллинговъ провозной платы, такъ какъ истратилъ всѣ деньги, но, если на слѣдующій день извозчикъ зайдетъ къ нему въ контору, въ Сити, онъ ему заплатитъ вдвое. Тутъ же написалъ онъ чекъ на десять шиллинговъ и подписался именемъ одного изъ извѣстнѣйшихъ газетныхъ корреспондентовъ. Когда извозчикъ пришелъ на другое утро въ указанное ему мѣсто и увидалъ того, кто дѣйствительно отозвался на это имя, онъ узналъ, что подпись на чекѣ ложная; такъ какъ этотъ джентльменъ одинъ во всей Англіи носитъ свое фамильное имя (очень сложное, составленное изъ фамилій матери и отца, что нерѣдко встрѣчается между англичанами), корреспондентъ посоветовалъ ему заявить объ этомъ въ *Scotland Yard*, въ виду того, что подпись его была уже не разъ поддѣлана и, очевидно, тѣмъ же самымъ лицомъ; онъ очень жалѣлъ, что не можетъ самъ начать дѣло, такъ какъ уѣзжаетъ на континентъ и не вернется раньше мѣсяца. Я потребовалъ примѣтъ мошенника: небольшого роста, немного выше 5 футовъ, лицо полное, сложенъ плотно, хорошо одѣтъ, недурень собой, вьющіеся волосы, небольшіе русые усики и свѣтлыя, малень-

*) *Русская Мысль* 1885, кн. XI.

іе голубые глаза. Я записалъ адресъ таверны, гдѣ кабманъ оставилъ его, и замѣтилъ также адресъ извозчика.

Въ Лондонѣ чрезвычайно трудно отыскать человѣка, къ которому подошли бы эти примѣты,—слишкомъ много нашлось бы ихъ. Къ тому же, куда онъ могъ пойти, выйдя изъ таверны? Я собралъ все свое мужество и прямо направился въ нее; тамъ я нашелъ, какъ это обыкновенно бываетъ, нѣсколькихъ уличныхъ промышленниковъ, такъ называемыхъ «loafers», которые всегда толкуются около винной лавки, чтобъ помогать сѣдокамъ выходить изъ кэбовъ, подсаживать ихъ въ экипажъ или исполнять мелкія порученія, лишь бы нажать два, три пенса и тутъ же ихъ пропить. Я разговорился съ ними и угостилъ ихъ. Отъ одного изъ нихъ я вскорѣ узналъ, что онъ помогать выйти изъ кэба одному джэнтльмену именно въ тотъ вечеръ и въ то самое время, какъ было мнѣ заявлено. Онъ описалъ мнѣ его, и примѣты совершенно сошлись съ тѣми, что занесены были у меня въ книжку. Онъ рассказалъ мнѣ также, что упомянутый субъектъ подъ конецъ совсѣмъ напился и нанялъ другаго извозчика въ улицу X. Зная, что на каждой изъ лондонскихъ улицъ непременно есть одинъ или два кабачка, я тотчасъ же побывалъ въ трехъ различныхъ, находившихся въ этой улицѣ, и завелъ сношенія съ хозяиномъ одного изъ нихъ, который показался мнѣ всеобщимъ любимцемъ въ околоткѣ; это былъ отставной полицейскій офицеръ. Онъ рассказалъ мнѣ, что одинъ изъ членовъ шайки шуллеровъ, дѣйствовавшей въ ближайшей окрестности, подходитъ къ примѣтамъ и что по временамъ онъ бываетъ въ его заведеніи съ своими товарищами, пьеть тутъ и иногда по цѣлымъ вечерамъ проигрываетъ на бильярдѣ. Послѣ того я рѣшилъ приходить сюда каждый вечеръ и притвориться разгульнымъ малымъ, лишь бы легче сойтись съ этимъ человѣкомъ. На третій день я дѣйствительно встрѣтилъ его тамъ вмѣстѣ съ его друзьями; не жалѣя денегъ, щедро угощая, играя роль весельчака, я скоро сталъ ихъ собратомъ. Случилось такъ, что разъ у меня вышли всѣ деньги (я, конечно, дѣлалъ видъ, что все растратилъ) и у меня не осталось чѣмъ заплатить за кэбъ, чтобы доѣхать домой. Тогда мой новый знакомый признался, что онъ никогда не платитъ извозникамъ, и предложилъ подвезти меня часть дороги; онъ увѣрялъ, что чувствуетъ необходимость разсѣять нѣсколько табачный дымъ и винные пары и что прокатиться будетъ для него полезно.

Онъ довезъ меня до моей квартиры и поѣхалъ назадъ въ томъ же экипажѣ, сказавъ, что сочтется впоследствии. Мы уговорились встрѣтиться всею компаніей на слѣдующій день, и я рѣшилъ про себя выяснить, наконецъ, тождественность этого человѣка съ разыскиваемымъ мошенникомъ.

Считаю необходимымъ разъяснить, что сыщикъ или какой бы то ни было полицейскій агентъ въ Англіи обязанъ съ величайшею тщательностью убѣдиться, дѣйствительно ли онъ задерживаетъ подозрѣваемое лицо; если онъ ошибется и арестуетъ невиннаго, неправильно задержанный имѣетъ право начать противъ него искъ и взыскать тяжкую пеню за незаслуженный арестъ, диффамацию и потерю времени. Всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ изъ высокопоставленныхъ агентовъ центрального отдѣленія былъ приговоренъ къ уплатѣ 500 фунтовъ стерл., и, при всемъ томъ, всѣ служащіе въ *Scotland Yard* были убѣждены, что арестованный имъ человѣкъ былъ именно тотъ самый преступникъ, котораго разыскивали, что онъ правильно былъ заподозрѣнъ и задержанъ, но въ день суда онъ выставилъ нѣсколькихъ свидѣтелей, которые подъ присягой заявили *alibi*, доказывая присяжнымъ, что онъ не могъ быть въ томъ мѣстѣ, гдѣ совершено было преступленіе; такимъ путемъ онъ удостоился приговора «не виновенъ», немедленно былъ выпущенъ на свободу и началъ судебное преслѣдованіе. Полицейскій агентъ былъ избавленъ отъ всякаго выговора по особому распоряженію статсъ-секретаря и пеня за него была выплачена изъ полицейскаго фонда; тѣмъ не менѣе, судебное дѣло такого рода всегда оставляетъ нѣкоторую тѣнь на агентѣ.

На слѣдующій день я разыскалъ названнаго уже мною зачехленнаго бродягу и поставилъ его въ такое мѣсто, гдѣ онъ могъ бы хорошо разглядѣть неизвѣстнаго; точно также позаботился я и о томъ, чтобъ подавшій жалобу извозчикъ былъ спрятанъ гдѣ-нибудь въ тавернѣ до тѣхъ поръ, пока онъ мнѣ не понадобится.

Послѣ того какъ мы выпили по стаканчику вмѣстѣ съ моими новыми друзьями, я извинился, что долженъ выйти на минуту, и, узнавъ отъ уличника, что онъ готовъ подъ присягой подтвердить, что это именно тотъ человѣкъ, послалъ его съ запиской въ ближайшее полицейское бюро. Вскорѣ съ поддюжины агентовъ было спрятано вокругъ дома на случай сопротивленія или попытки товарищей негодая выручить его. Когда все было

готово, я вернулся въ комнату и, показывая моему пріятелю какой-то фокусъ съ монетой, быстро надвинулъ ему до кисти ручные кандалы и объявилъ, что я агентъ сыскной полиціи и что арестую его за подлогъ. И онъ, и его товарищи въ первую минуту были озадачены, но, какъ только пришли въ себя, всѣ набросились на меня и я получилъ нѣсколько довольно неприятныхъ ударовъ. Но этому скоро положенъ былъ конецъ при помощи мѣстныхъ агентовъ, прибѣжавшихъ на мой зовъ. Извозчикъ кэба былъ также призванъ и призналъ своего сѣдока. Я доставилъ арестованнаго на полицейскій постъ, а его товарищи были захвачены остальными агентами.

Противъ него было выставлено обвиненіе въ «воровской плутнѣ» (lag seny trick) и подлогъ, а товарищи его обвинялись въ нападеніи на полицейскихъ чиновъ во время исполненія ими служебныхъ обязанностей и въ попыткѣ освободить заключеннаго изъ-подъ ареста.

На слѣдующій день всѣ они предстали передъ судьей; я предъявилъ ключекъ бумаги съ поддѣланною подписью, а извозчикъ и уличникъ дали свои показанія, и обвиняемый былъ приговоренъ къ наиболѣе тяжкому наказанію, которое можетъ налагать судья, — къ шестимѣсячной каторжной работѣ. Еслибъ онъ до этого уже попался въ какихъ-нибудь преступленіяхъ, онъ подпалъ бы суду высшей инстанціи. Его товарищей, которыхъ оказалось пять, приговорили каждаго къ уплатѣ трехъ фунтовъ стерлинговъ и къ 14 днямъ принудительной работы.

Слѣдующее дѣло, порученное мнѣ нашимъ главнымъ начальникомъ, покажетъ читателю, до какой степени пришлось тутъ пустить въ ходъ скрытность и изобрѣтательность; начальникъ усиленно совѣтовалъ мнѣ самымъ тщательнымъ образомъ произвести разслѣдованіе и счелъ полезнымъ направить меня къ потерпѣвшему лицу, съ тѣмъ, чтобъ я могъ отъ него узнать всѣ подробности.

Я пошелъ по данному мнѣ адресу; указанъ былъ одинъ изъ обширѣйшихъ торговыхъ домовъ по выдѣлкѣ женскихъ туалетныхъ принадлежностей. Здѣсь работало и жило не менѣе трехсотъ служащихъ. Я заявилъ, что хочу частнымъ образомъ переговорить съ принципаломъ, и, когда меня ввели къ нему, сказалъ, кто я, и въ подтвержденіе показалъ свои документы (небольшую кожаную записную книжку съ открытымъ листомъ; ею

снабжены всѣ агенты сысенной полици); я присланъ къ нему, сказалъ я, вслѣдствіе его заявленія, чтобы раскрыть преступленіе, и просилъ его сообщить мнѣ всѣ обстоятельства дѣла.

Тогда онъ разсказалъ мнѣ, что съ нѣкотораго времени, и, притомъ, уже довольно давно, его обкрадываютъ крупными партиями въ отдѣленіи шелковыхъ чулковъ и перчатокъ; всякія старанія употреблены были, чтобъ подстеречь вора, и самимъ хозяиномъ, и завѣдующими разными отдѣленіями магазина, но всѣ средства оказались тщетными. Я спросилъ, сколько у него служащихъ по торговлѣ чулками; ихъ оказалось двадцать три. Не имѣетъ ли онъ хоть слабаго подозрѣнія относительно кого-нибудь изъ нихъ? Да, у него были подозрѣнія, но онъ убѣдился въ ихъ несправедливости. Всѣ ли они живутъ въ домѣ? Да, рѣшительно всѣ. Позволяютъ ли имъ отлучаться послѣ занятій или въ иное время? Въ отвѣтъ на это онъ объяснилъ мнѣ, что въ будни занятія прекращаются въ шесть часовъ вечера, а въ субботу въ два часа пополудни; воскресенья совсѣмъ свободны; каждый изъ служащихъ въ отдѣленіи имѣетъ право уйти послѣ закрытія торговли, куда захочетъ, но строго соблюдается правило, чтобы всѣ были опять на мѣстѣ въ спальняхъ въ двѣнадцать часовъ ночи. Мнѣ захотѣлось затѣмъ получить возможно точныя свѣдѣнія о каждомъ служащемъ, но глава торговаго дома заявилъ, что по памяти не можетъ этого сдѣлать, но что онъ пошлетъ за старшимъ въ отдѣленіи, который можетъ сообщить мнѣ все нужное. Я возразилъ, что предпочитаю, чтобъ о нашемъ дѣлѣ никто ничего не подозрѣвалъ, кромѣ меня и его, и просилъ его сохранять мое вмѣшательство въ самой строгой тайнѣ. По его словамъ, можно было вполне положиться на этого завѣдующаго отдѣломъ, прослужившаго въ домѣ болѣе четырнадцати лѣтъ; ему онъ вѣритъ, какъ родному брату, и знаетъ также всю его семью, людей почтенныхъ и съ хорошими связями. Однако, я отказался отъ чьего бы то ни было содѣйствія, объяснивъ, что, на мой взглядъ, чѣмъ меньше людей знаетъ о дѣлѣ, тѣмъ лучше, и что на опытѣ научился не довѣрять ни одному лицу, прежде чѣмъ не узнаю его вполне. Этотъ недостатокъ довѣрія сначала какъ будто его непріятно поразилъ, но я постарался снова водворить съ нимъ дружественныя отношенія. Я далъ ему понять, что это дѣло придется вести очень осторожно, не жалѣя ни терпѣнія, ни времени, и присовѣтовалъ ему ежедневно заходить изрѣдка въ чулочное отдѣленіе и

поочередно замѣчать и записывать потомъ примѣты каждаго изъ служащихъ, его ростъ, сложеніе, цвѣтъ волосъ, полноту или худобу, есть ли борода, или нѣтъ и т. д., съ тѣмъ, чтобы этимъ путемъ добыть для меня примѣты всѣхъ ихъ. Сдѣлавъ ему еще нѣсколько незначительныхъ вопросовъ, я разстался съ нимъ, уговорившись встрѣтиться въ назначенный день въ одномъ ресторанѣ. Мы дѣйствительно сошлись тамъ, и онъ передалъ мнѣ желаемыя свѣдѣнія, которыя впоследствии оказались совершенно точными. Я сказалъ ему, что вскорѣ явлюсь къ нему, одѣтый иностранному покрою, въ сопровожденіи переводчика, и буду выдавать себя за русскаго, говорящаго только на одномъ европейскомъ языкѣ, именно по-французски, и желающаго осмотрѣть все заведеніе; это позволить мнѣ, не привлекая ничего подозрѣнія, хорошо взглядѣться въ каждаго изъ служащихъ въ отдѣленіи.

Въ назначенный день я отправился туда въ сопровожденіи переводчика (тоже сыщика) и, чтобы удобнѣе отвлекать вниманіе отъ каждаго моего движенія, способнаго слишкомъ сосредоточивать на мнѣ взгляды, я пригласилъ еще съ собой одну французенку, уговорившись съ нею впередъ, чтобы, какъ только я подамъ ей знакъ, она разсматривала различные предметы какъ можно дольше. Такимъ образомъ я изучилъ всѣхъ прикащиковъ и уже могъ распознавать ихъ по даннымъ мнѣ примѣтамъ. Достигнувъ цѣли, я при помощи переводчика передалъ этимъ господамъ мою признательность за любезность, съ которою они мнѣ все показали, и уѣхалъ.

Мой образъ дѣйствій съ этой минуты ясно опредѣлился въ моемъ умѣ; разузнавъ, каково содержаніе различныхъ служащихъ, я рѣшилъ слѣдить за выходами ихъ съ шести часовъ до возвращенія къ полуночи и развѣдать, на что каждый изъ нихъ тратитъ свой деньги. Чтобы это наблюденіе подвигалось впередъ быстрѣе, я заручился помощью еще двухъ агентовъ; мы становились въ удобныхъ мѣстахъ, откуда можно было видѣть выходъ изъ дома, и потомъ слѣдили поочередно за каждымъ въ теченіе нѣсколькихъ ночей сряду. Прошло три мѣсяца, но ничего не случилось такого, что бы могло возбудить подозрѣніе относительно кого бы то ни было; мы зорко слѣдили за всѣми, но гражи такъ же правильно продолжались, какъ прежде, и я уже приходилъ къ убѣжденію, что необходимо будетъ принять какой-нибудь иной планъ, какъ вдругъ меня поразила новая

мысль: почему я никогда не слѣдилъ за поступками управляющаго отдѣломъ? Мнѣ внушили такое высокое понятіе о немъ, что въ своихъ мѣропріятіяхъ я постоянно выгораживалъ его. Теперь я рѣшилъ про себя, прежде чѣмъ прибѣгнуть къ новому средству открытія преступника, разъ или два подвергнуть наблюдению и главнаго приващика. Но принципала начинала уже утомлять наша выжидательная политика; когда я захотѣлъ узнать отъ него нѣсколько подробностей о частной жизни управляющаго, просилъ для этого особаго свиданія и сталъ разузнавать, какъ онъ проводитъ время, какой у него характеръ, веселый ли онъ человѣкъ, или серьезный и т. д., мистеръ Х. отвѣчалъ мнѣ, что это чрезвычайно спокойная, непритязательная личность, никогда не сходявшаяся ни съ гѣмъ изъ служащихъ; лучшаго характера трудно было бы даже желать. Когда онъ кончилъ изображеніе этого непогрѣшимаго существа, онъ воскликнулъ: «Конечно, вы не можете имѣть ни малѣйшаго подозрѣнія относительно его!»—«Я его вовсе не подозрѣваю,—отвѣчалъ я,—но для собственнаго моего успокоенія я хочу отнестись къ нему такъ же, какъ и къ его подчиненнымъ».

Взявъ съ собою нѣсколько агентовъ, я сталъ въ шесть часовъ вечера на обычное мѣсто. Мы прождали съ полчаса, прежде чѣмъ онъ появился. Онъ удалялся ровнымъ шагомъ, но, отойдя ярдовъ на пятьсотъ отъ дома, взялъ кѣбъ; я тотчасъ занялъ другой, къ счастью стоявшій по близости, и приказалъ кучеру слѣдовать за нимъ на нѣкоторомъ разстояніи (я предъявилъ ему для этого свой листъ). Кучеръ мой потщился помочь мнѣ, и мы ѣхали сзади, не возбуждая ни малѣйшаго подозрѣнія, пока не остановились передъ извѣстнымъ въ Лондонѣ театромъ на сѣверной окраинѣ города. Онъ взялъ себѣ билетъ въ амфитеатръ партера, я тоже, немного позади его. До конца пьесы онъ уѣхалъ, и я вошелъ слѣдомъ за нимъ въ ресторанъ, гдѣ его встрѣтили дамы, повидимому, актрисы; заказанъ былъ ужинъ. Тутъ я увидалъ, какъ онъ вынулъ изъ кармана небольшой свертокъ и передалъ его одной изъ дамъ. Вскорѣ онъ уѣхалъ, предварительно заплативъ за ужинъ; счетъ былъ большой, въ нѣсколько фунтовъ. Я видѣлъ, какъ онъ добрался до дому, и, поразмысливъ о томъ, что его жалованье не можетъ позволить ему такихъ расходовъ, догадался, что, должно быть, напалъ, наконецъ, на настоящій путь. Тѣмъ не менѣе, я никому объ этомъ не сказалъ ни слова. На другой день я снова поджидалъ его,

имѣя наготовѣ кабъ, на случай, еслибъ онъ опять куда-нибудь поѣхалъ. Почти въ то же время, какъ и наканунѣ, онъ появился на улицѣ и пошелъ по тому же направленію, но на этотъ разъ онъ все оглядывался и высматривалъ, не слѣдятъ ли за нимъ. Я постарался не быть замѣченнымъ и вскорѣ съ удовольствіемъ увидѣлъ, что онъ садится въ кабъ. Я поѣхалъ за нимъ въ приготовленномъ мной экипажѣ, но онъ поѣхалъ не туда, гдѣ я былъ съ нимъ въ прошлый вечеръ, а по направленію къ Странду, и вышелъ почти противъ станціи желѣзной дороги Charing-Cross. Я проѣхалъ мимо его и видѣлъ, какъ онъ озирался по сторонамъ, пока платилъ извозчику. Мой кучеръ, опытный въ своемъ дѣлѣ, какъ постоянный возница сыскныхъ агентовъ, не спускалъ съ него глазъ и видѣлъ, какъ онъ вошелъ въ небольшую лавочку. Я вышелъ изъ каба и сталъ въ такомъ мѣстѣ, откуда могъ обозрѣвать всю площадь. Черезъ нѣсколько минутъ я замѣтилъ свѣтъ въ первомъ этажѣ и на бѣлой занавѣскѣ можно было ясно разглядѣть отраженіе знакомой мужской фигуры, которая что-то подавала женщинѣ. Конечно, нельзя было распознать, что именно это было. Черезъ полчаса гость вышелъ изъ дому, снова взялъ кабъ и направился къ довольно извѣстному нѣмецкому ресторану. Здѣсь онъ опять встрѣтился съ нѣсколькими дамами и двумя мужчинами. Все это общество сѣло за обильный ужинъ и, какъ въ прошлый разъ, за все платилъ мой пріятель, беззаботный и ничего не подозрѣвавшій. Въ назначенное время онъ вернулся домой.

Такъ какъ сцена эта произошла [въ среду, я рѣшилъ оставить его въ покоѣ до субботы, когда, кромѣ вечера, у него будетъ въ распоряженіи все послѣобѣденное время; я былъ увѣренъ, что въ этотъ день онъ запасется разными вещами, чтобы промотать ихъ и вечеромъ, и въ воскресенье; не было большаго сомнѣнія, что воръ былъ именно онъ.

Тѣмъ временемъ я опять обратился къ знакомой французенкѣ и послалъ ее въ ту лавку, куда ѣздилъ главный прикащикъ, и ей удалось купить тамъ нѣсколько паръ шелковыхъ чулковъ, которыми я поспѣшилъ завладѣть. Лавочница продала ихъ за двѣ трети настоящей цѣны и объяснила моей посланной, что одинъ *commiss-voyageur* всегда сбываетъ ей лишніе образцы товаровъ. Я снесся съ мистеромъ X., чтобы убѣдиться, изъ его ли магазина этотъ товаръ; онъ тотчасъ же призналъ его по штемпелю своей фирмы (каждый крупный торговый домъ

въ Лондонѣ имѣеть свое особое клеймо или марку). Онъ чрезвычайно былъ пораженъ тѣмъ, что я попалъ на нѣкоторыя изъ краденыхъ вещей, и желалъ узнать, кто же похитилъ ихъ. Но на время я уклонился отъ отвѣта, боясь, что онъ обнаружитъ тайну самому виновному, изъ уваженія къ его семьѣ. Всегда возставалъ я противъ такихъ мотивовъ, считая человека образованнаго и съ положеніемъ въ свѣтѣ, разъ онъ вступилъ на путь порока, гораздо преступнѣе того, кого побудила къ тому нужда; никогда не могъ я одобрить примѣненія двухъ законовъ, одного для богачей, другаго для бѣдныхъ. Къ сожалѣнію, опытъ показалъ мнѣ, что часто богатые люди избавлялись отъ всякаго наказанія за такой проступокъ, за который бѣдняку приходилось провести большую часть жизни въ тюрьмѣ.

Въ субботу я опять видѣлъ, какъ воръ вышелъ изъ дому и взялъ кэбъ, и, замѣтивъ, что онъ опять ѣдетъ въ ту же сторону, къ Странду, я научилъ своего кучера обогнать его, такъ чтобы я могъ медленно прогуливаться передъ лавкой къ тому времени, когда кэбъ подѣдетъ. Такъ оно и случилось: въ ту минуту, какъ онъ стоялъ на мостовой и расплачивался, я быстро прошелъ мимо него, ударился рукою о его карманъ и тотчасъ замѣтилъ, что онъ набитъ; тогда я обернулся и сказалъ ему:

— Прошу извинить меня, мистеръ А. (тутъ я назвалъ его по фамиліи), если, къ сожалѣнію, мнѣ придется пригласить васъ отойти отсюда со мной на нѣсколько шаговъ. Я агентъ сыскной полиціи. Здѣсь слишкомъ много народу; чѣмъ скорѣе мы уйдемъ отсюда, тѣмъ лучше.

Онъ такъ былъ пораженъ, что машинально прошелъ немного со мною, не говоря ни слова; потомъ, наконецъ, спросилъ:

— Что вамъ нужно?

— Я вамъ уже сказалъ, что я сыщикъ; вы хорошо знаете, зачѣмъ вы мнѣ нужны. Войдите же въ этотъ кэбъ, и мы поскорѣе уйдемъ. Никто здѣсь ничего не узнаеть. Если вы будете сопротивляться или захотите отдѣлаться отъ краденыхъ вещей, которыя теперь на васъ, я надѣну вамъ ручные кандалы и поведу такъ по улицѣ. Идите же со мной спокойно; сопротивленіе совершенно бесполезно: по одному моему знаку вами завладѣють силой.

Онъ понялъ, что лучше будетъ, если онъ послѣдуетъ моему совѣту, и мы поѣхали въ полицейское управленіе участка, гдѣ

я тотчас обыскалъ вора и нашелъ не менѣе шести паръ шелковыхъ чулковъ и шести паръ длинныхъ, по локоть, перчатокъ.

Тогда я послалъ за мистеромъ Х., прося его придти и уличить вора. Онъ явился, но, увидавъ, кто именно былъ преступникъ, захотѣлъ простить его и отказаться отъ обвиненія. Въ отвѣтъ на это я пожелалъ узнать, неужели, по его мнѣнію, въ Англіи сыскная полиція существуетъ для того, чтобы услуживать частнымъ фирмамъ, а не для того, чтобы трудиться на пользу всего общества, предавая преступниковъ заслуженному ими суду? Если онъ отказывается отъ обвиненія, я приму это на себя и вызову его въ качествѣ свидѣтеля противъ вора. Отказъ начать дѣло показался мнѣ съ его стороны несправедливостью относительно остальныхъ служащихъ въ торговомъ домѣ, ложно заподозрѣнныхъ въ проступкѣ, въ которомъ они совершенно были неповинны; я находилъ также, что не слѣдуетъ оказывать никакого снисхожденія арестованному, такъ какъ онъ не только стоялъ во главѣ отдѣленія и пользовался неограниченнымъ довѣріемъ хозяина, которое нагло употребилъ во зло, но и все время зналъ, что подозрѣваютъ другихъ, а также притворялся, что помогаетъ найти виноватаго, а самъ былъ отъявленнѣйшимъ негодяемъ, какого я когда-либо видѣлъ. Въ самомъ дѣлѣ, получая хорошее жалованье, одинокій и обезпеченный, онъ проматывалъ выручку съ своихъ вражъ на развратъ, стараясь навлечь позоръ на своихъ бѣдныхъ и подневольныхъ помощниковъ.

Судебное разбирательство шло обычнымъ порядкомъ; улики были подавляющія; онъ признанъ былъ виновнымъ и приговоренъ къ 18 мѣсяцамъ каторжной работы. Впослѣдствіи мнѣ передали, что, когда его выпустили, друзья заплатили за его проѣздъ въ Австралію и помогли начать торговое дѣло въ Викторіи.

Всегда тяжело описывать дѣла объ убійствахъ, какого бы характера они ни были; въ дѣйствительности они всегда гораздо болѣе потрясаютъ душу, чѣмъ рассказъ о нихъ въ газетахъ. Я выберу поэтому изъ ихъ числа такой случай, который всего менѣе носитъ отпечатокъ жестокости и душевной низости.

Однажды утромъ, въ ту минуту, когда я готовился выйти изъ нашего бюро въ *Great-Scotland Yard* на различныя развѣдки, было получено по телеграфу слѣдующее предписаніе:

«По важнымъ дѣламъ агентамъ выйти, всѣмъ же остальнымъ остаться».

Мы догадались, что минувшею ночью, должно быть, произошло что-нибудь важное, воровство, убійство.

Черезъ десять минутъ послѣ полученія первой телеграммы мы уже знали, изъ-за чего насъ задержали; въ числѣ пришедшихъ за ночь по телеграфу сообщеній одно гласило:

«Найдены около дамбы въ Чельси голова, нога и ступня ребенка, повидимому, пятилѣтняго».

Прошло еще полчаса; вошелъ нашъ главный начальникъ и каждому изъ насъ приказалъ взять съ собой по нѣскольку агентовъ изъ указанного имъ отряда; предстояло произвести домовый обыскъ; намъ вручены были фотографіи, снятыя съ головы ребенка по способу Де-Фора, и всѣ мы разошлись по различнымъ направленіямъ.

Богда мои люди собрались ко мнѣ въ десять часовъ вечера для словеснаго рапорта о томъ, что они узнали за день, одинъ изъ нихъ рассказалъ мнѣ слѣдующее.

Въ домѣ подъ № 0, въ улицѣ Д., одна женщина утверждаетъ, что голова ребенка принадлежала мальчику, мать котораго до предшествующаго вечера жила у нея въ домѣ, въ меблированныхъ комнатахъ, съ двумя маленькими дѣтьми, мальчикомъ лѣтъ пяти и съ виду семилѣтнею дочерью. Наемную плату она уже задолжала довольно давно, хотя въ теченіе почти двухъ лѣтъ вносила ее правильно каждый мѣсяць. Въ послѣднія нѣсколько недѣль мать очень обѣднѣла; она почти ничего не ѣла, кромѣ того, что хозяйка могла дать ей. «Бѣдная леди» (такъ продолжала ее называть свидѣтельница) жила всегда очень хорошо; она была супругой (такъ, по крайней мѣрѣ, всѣ думали) одного джентльмена, который уже давно не показывался въ домѣ; его отсутствіе, должно быть, такъ сильно подѣйствовало на несчастную женщину, что она постоянно плакала и была въ большемъ отчаяніи. Хозяйка не была на ея квартирѣ съ вечера наканунѣ, но знаетъ, что съ той поры ея не было дома; она видѣла ее выходящею изъ дому съ дѣвочкой; въ рукахъ у нея была рыночная корзина. Съ той поры она не возвращалась. «Я не входилъ въ квартиру,—добавилъ мой агентъ,—но запечаталъ всѣ двери, такъ что вы найдете всѣ вещи въ томъ самомъ видѣ, какъ ихъ оставила жилища».

Хотя уже былъ поздній часъ, я рѣшился тотчасъ же пойти съ моимъ агентомъ въ указанный имъ домъ, и мы немедленно поѣхали туда. Я вошелъ въ квартиру и засталъ все

въ большомъ порядкѣ; но, кромѣ мебели, ничего не было видно, такъ какъ всѣ легкія вещи и одежда, очевидно, были заложены или проданы изъ-за куска хлѣба. Когда же я вошелъ въ кухню, возмутительнѣйшее зрѣлище представилось нашимъ глазамъ, — слишкомъ ужасное, чтобы можно было описывать его подробно. Достаточно будетъ сказать, что убійство совершено было именно здѣсь. Я захватилъ тутъ кухонный ножъ и бритву, которыми не только былъ лишенъ жизни ребенокъ, но и обезображено его тѣло.

Въ то время, какъ я подробно записывалъ предметы, находившіеся въ кухнѣ, и только что обанчивалъ свою опись, вбѣжала квартирная хозяйка, крича мнѣ:

— Сэръ! сэръ! Служанка моя говоритъ, что сейчасъ видѣла ту лѣди; она стоитъ тутъ рядомъ, у фонарнаго столба; на нее страшно смотрѣть; она совсѣмъ блѣдная и глядитъ не хорошо.

Я тотчасъ же пошелъ къ указанному мѣсту. Несчастная стояла неподвижно, точно статуя, вперивъ дикій взглядъ на окна своей квартиры. Она промокла съ головы до ногъ, хотя ночь была прекрасная.

Я подошелъ къ ней и между нами завязался слѣдующій краткій разговоръ:

— Мистрисъ Г.?

— Да, сэръ.

— Вы совсѣмъ промокли; вы такъ можете простудиться. Пойдите и надѣньте что-нибудь теплое.

— О, сэръ! Не говорите мнѣ о холодѣ; я его не чувствую и никогда не почувствую больше. Я знаю, что вамъ нужно.

— Гдѣ ваша дѣвочка?

— Она на небѣ! Бѣдная, дорогая моя крошка Фанни! Она теперь ангель; никто не помѣшаетъ теперь ея вѣчному счастью. Она ушла изъ дому совершенно спокойная. Я держала ее подъ водой и она почти не боролась. Голубушка! Она знала, зачѣмъ шла туда. Вы найдете ее около лодокъ, въ паркѣ Баттерси.

Все это было сказано спокойнымъ, серьезнымъ тономъ, вызывавшимъ состраданіе, и я легко могъ убѣдиться, что эта женщина разстроена умственно.

— Бѣдная вы! Пойдемте со мной; надѣньте сухое платье. Вамъ нельзя болѣе оставаться здѣсь въ такомъ видѣ.

— Сэръ, у меня нѣтъ другаго платья. Не вводите меня въ

этотъ домъ, если въ васъ еще есть какая-нибудь жалость. Избавьте, о, избавьте меня отъ этого мученія! Отведите меня въ тюрьму! Я хочу умереть, Богъ проститъ меня; Онъ знаетъ все. Онъ уже смиловался надо мной; скоро я буду вмѣстѣ съ моею маленькою Фанни.

— Я не поведу васъ назадъ въ вашу квартиру. Но, къ сожалѣнью, все-таки, вамъ нужно будетъ отправиться со мной. Я долженъ исполнить свою обязанность.

— Ведите меня, куда хотите, только не туда, — и она показала на домъ.

Я отвезъ ее на ближайшую полицейскую станцію, гдѣ къ ней приставили женщину, обыскивающую у насъ преступницъ. Когда она приведена была на скамью подсудимыхъ, она стояла совершенно спокойно въ то время, какъ ее обвиняли въ убійствѣ обоихъ ея дѣтей, и не сказала ни слова. И въ тюрьмѣ, и во время суда она говорила лишь *да* или *нѣтъ*; видъ ея выражалъ безучастность и готовность ко всему; ничто не производило на нее ни малѣйшаго впечатлѣнія, даже предъявленіе судьями орудій убійства. Она дѣйствительно лишилась разсудка, все забывала и давала себя вести, какъ малое дитя.

Какъ водится, ее судили въ центральной уголовной палатѣ за убійство; адвокатъ ея, одинъ изъ даровитѣйшихъ, краснорѣчивыхъ и убѣдительныхъ ораторовъ въ лондонскомъ судебномъ мѣрѣ, рассказалъ длинную и печальную повѣсть о тревогахъ и несчастіяхъ, вынесенныхъ этою бѣдною женщиной. Она была родомъ изъ богатой и высокоуважаемой семьи; погубилъ ее лживымъ обѣщаніемъ жениться негодяй, обезчестившій ее, когда ей было лишь шестнадцать лѣтъ, оттолкнулъ ее отъ всѣхъ друзей и, наконецъ, бросилъ. Такъ трогателенъ былъ разсказъ о ея судьбѣ, что и въ судѣ всѣ прослезились, и въ залѣ отовсюду слышались громкія рыданія.

Дѣло длилось всего одинъ день. Съ самаго начала уже было вполне ясно, что обвиняемая душевно больна, но въ Англіи законъ непремѣнно долженъ взять свое. Она была признана виновною, и судья, надѣвъ на голову черную шляпу (головное одѣяніе изъ чернаго шелку, которое каждый англійскій судья возлагаетъ на себя, когда произноситъ смертный приговоръ), осудилъ ее на смерть. Секретарь суда вслѣдъ затѣмъ заявилъ, что статсъ-секретарь получилъ (какъ всегда дѣлается въ подобныхъ случаяхъ) отъ ея величества разрѣшеніе, въ случаѣ

смертнаго приговора, замѣнить его заключеніемъ преступницы въ тюрьму на срокъ, который ея величеству угодно будетъ назначить.

Въ *Scotland Yard* получено было разъ сообщеніе, что въ Англію ввозится контрабандою табакъ и что размѣры ввоза громадны. Нельзя было составить себѣ никакого понятія о томъ, какимъ путемъ происходитъ онъ; береговая стража наблюдала бдительнѣйшимъ образомъ и ни одно судно не могло пристать къ берегу незамѣченнымъ.

Послѣ долгихъ совѣщаній между представителями департамента внутреннихъ сборовъ и полицейскими комиссарами, было рѣшено, что нѣсколько агентовъ изъ центрального бюро отправятся въ разные порты континента, чтобы наблюдать тамъ за всякими передвиженіями, которыя могли бы сколько-нибудь указать, какими способами ведетъ свое дѣло смѣлая шайка контрабандистовъ.

По агенту сыскной полиціи было послано въ каждый коммерческой или военный портъ Бельгіи и Голландіи, такъ какъ дозано было, что ввозимый табакъ, по свойствамъ своимъ, не походитъ на издѣлія нѣмецкихъ мануфактуръ, но скорѣе всего можетъ быть голландскимъ или бельгійскимъ продуктомъ.

Въ числѣ агентовъ, избранныхъ для этой посылки, былъ и я. Меня послали въ Антверпенъ. Я зорко присматривался ко всему, водилъ компанію съ англійскими, нѣмецкими и бельгійскими матросами и игралъ роль корабельнаго буфетчика, потерявшаго мѣсто. Много веселыхъ вечеровъ провелъ я съ этими разбитыми малыми. О многихъ случаяхъ мелкой контрабанды узналъ я тутъ, но это не входило въ мою обязанность; вѣдь, я былъ вовсе не чиновникъ изъ вѣдомства «внутреннихъ сборовъ», но сыщикъ, которому поручили открыть, если можно, извѣстный, опредѣленный видъ контрабанды. Но тщетно употреблялъ я всѣ усилія, чтобы напасть на какой-нибудь слѣдъ. Прошло уже два мѣсяца моего житья въ Антверпенѣ, какъ вдругъ получилъ я изъ Англіи телеграмму, заключающую слѣдующія слова:

«Поѣзжайте въ Остенде и помогите Г.»

Я, разумѣется, выѣхалъ въ тотъ же день и, прибывъ на мѣсто, узналъ отъ моего товарища, что, во время ссоры пья-

ныхъ въ какомъ-то танцевальномъ заведеніи, онъ слышалъ, какъ одинъ изъ гостей сказалъ другому:

— Я отплачу тебѣ за это; дай только кончиться вашей плутнѣ съ табакомъ.

Мой товарищъ пристально сталъ наблюдать за тѣмъ, кому это говорилось, а потомъ съумѣлъ стать на дружеской ногѣ съ другимъ изъ собесѣдниковъ и, щедро угощая его водкой и обѣщавъ хорошую награду, вывѣдалъ отъ него, что приблизительно черезъ недѣлю будетъ ввезена въ Англію большая партія табаку и что старый морской паровикъ въ 36 лошадиныхъ силъ будетъ пересланъ туда будто бы для починки, но въ дѣйствительности весь набитый табакомъ.

Трубчатая конструкція этихъ морскихъ паровиковъ особенно можетъ быть пригодна для подобнаго употребленія, такъ какъ трубы, сквозь которыя пропускается пламя, легко могутъ быть вынуты и пространство, отведенное для воды, можно наполнить такъ, что, даже всматриваясь въ отверстіе, ничего нельзя разглядѣть; послѣ того трубы опять вставляются на свое мѣсто и слегка привинчиваются.

Зная это, мы нашли сообщенныя намъ свѣдѣнія заслуживающими довѣрія и, вслѣдствіе этого, не только сами организовали бдительный надзоръ, но выписали себѣ на помощь еще двухъ агентовъ.

Паровикъ былъ дѣйствительно нагруженъ на корабль будто бы для починки въ Англіи. Въ ночь его отправленія мы съ товарищемъ возвратились съ пароходомъ въ Дувръ, тогда какъ одинъ изъ прибывшихъ вновь сыщиковъ, служившій матросомъ, прежде чѣмъ перейти въ полицію, съумѣлъ наняться на то самое судно, на которомъ должны были везти паровикъ; остальные были еще въ Остенде и должны были слѣдить за каждымъ изъ участниковъ въ контрабандѣ, если бы кто-либо изъ нихъ захотѣлъ переправиться въ Англію.

Мы видѣли, какъ паровикъ благополучно прибылъ къ мѣсту, откуда его отправили въ Лондонъ. Мы поѣхали вслѣдъ; его при насъ переложили на плоть и повезли въ Истъ-Эндъ. Здѣсь его спустили на землю, помѣстили въ большомъ каретномъ сараѣ, двери крѣпко заперли и плоть отвели обратно.

Въ этой части Истъ-Энда очень трудно бываетъ устроить хорошей надзоръ: она буквально переполнена уголовными преступниками, нищими и евреями, которые всегда на-сторожѣ и ми-

гоиъ заподозрять малѣйшее движеніе порядочно одѣтаго человѣка; личность пришлюю въ эту часть Лондона они узнаютъ съ перваго взгляда. Въ виду этого, намъ приходилось быть очень осторожными, если мы хотѣли накрыть всѣхъ, участвовавшихъ въ плутнѣ.

Мы постарались нанять комнату надъ однимъ кабакомъ самаго плохаго разбора, находившимся напротивъ того каретнаго сарая; изъ оконъ квартиры своей мы могли видѣть всякаго, кто входилъ туда, а небольшой проходъ, оказавшійся сзади кабака, давалъ намъ возможность незамѣтно выходить и слѣдить за тѣми, кто сталъ бы удалаться.

Прошло около недѣли и мы уже знали, гдѣ живетъ каждый членъ шайки, начиная отъ рабочаго и подмастерья до главнаго пріемщика, и ждали только отправки перваго транспорта табаку, чтобы задержать его. Дѣло было ночью. Мы увидали, какъ подъѣхалъ возъ, какъ его ввели въ сарай; когда и экипажъ, и лошадь, и люди были уже внутри и ворота снова накрѣпко заперли, такъ чтобы никто, стоя на улицѣ, не могъ видѣть, что происходитъ внутри, нѣсколько нашихъ агентовъ было тотчасъ же разослано по разнымъ мѣстамъ, гдѣ устроенъ былъ надзоръ, съ приказаніемъ немедленно задержать тѣхъ, за кѣмъ наблюдали, тогда какъ мы остались ждать, пока находившіеся внутри каретнаго сарая не покажутся оттуда со своимъ грузомъ. Вокругъ было размѣщено до двадцати человѣкъ, чтобы предотвратить всякую попытку побѣга.

Около трехъ часовъ утра ворота открылись; оттуда вышелъ человѣкъ, осмотрѣлся, чтобы убѣдиться, не слѣдятъ ли за нимъ, потомъ перешелъ на другую сторону улицы и направился туда, гдѣ я спрятался вмѣстѣ съ моимъ товарищемъ. Подумавъ, что еще одно мгновенье и онъ насъ замѣтитъ, мы подали сигналъ и бросились на этого человѣка. Онъ сопротивлялся, дрался и боролся отчаянно; онъ былъ замѣчательно силенъ, и лишь съ большимъ трудомъ, вынеся нѣсколько тяжкихъ ударовъ, намъ удалось завладѣть имъ. Его движенія были такъ быстры, что, хотя борьба длилась всего нѣсколько секундъ, онъ вырвался бы у насъ изъ рукъ, если бы мой товарищъ не счумѣлъ опутать одну его ногу цѣпью, тогда какъ я скрѣпилъ кандалами руку преступника съ моею рукой, такъ что ему нельзя уже было никуда двинуться, не увлекая и меня съ собой. Но онъ продолжалъ бороться съ такимъ ожесточеніемъ, что кандалы, закрѣп-

ленные вокругъ моей лѣвой кисти, совсѣмъ сорвали съ нея кожу и кровь полилась (въ возбужденіи схватки я не замѣтилъ, какъ я надѣлъ кандалы тою стороною вверхъ, гдѣ замѣкъ).

Въ это время остальные агенты овладѣли прочими негодяями; нѣкоторые изъ нашихъ получили увѣчья, одинъ былъ раненъ, хотя и не опасно; изъ оборонявшихся потерпѣло уронъ также нѣсколько человекъ, благодаря тому, что полиція на этотъ разъ свободно пустила въ ходъ кастеты.

Но наше дѣло далеко еще не было окончено. Шумъ, произведенный поимкой, поднялъ на ноги весь околотокъ и всѣ истъ-эндскіе бродяги, которые всегда готовы помочь преступнику убѣжать и ненавидятъ полицію, пошли на насъ и, хотя они не могли освободить арестованныхъ, такъ какъ мы всѣмъ имъ надѣли оковы, намъ пришлось со всѣхъ сторонъ выносить тяжкіе удары; черепки, горшки, камни летѣли на насъ отовсюду. Въ теченіе почти десяти минутъ стоялъ оглушительный шумъ и шло побоище. Старшіе изъ агентовъ взяли за револьверы, и тогда толпа отошла на приличное разстояніе, но и оттуда на насъ сыпался непрерывный дождь камней. Мы дали знать на ближайшую полицейскую станцію; собраны были всѣ запасные констэблы; они явились въ удвоенномъ числѣ, пошли на толпу съ кастетами и возвратились въ участокъ съ тридцатью плѣнниками.

Наши контрабандисты, всего двѣнадцать мужчинъ и одна женщина, обвинялись въ безошлинномъ провозѣ товара, а трое изъ нихъ еще въ «нанесеніи ранъ съ цѣлью тяжкаго увѣчья».

Это преступленіе сурово карается англійскимъ закономъ; этой суровости наказанія полиція много обязана тѣмъ, что она съ успѣхомъ можетъ справляться съ опасными преступниками: они знаютъ, что если только посмѣютъ тяжело поранить агента, кара будетъ усилена болѣе чѣмъ вдвое.

Послѣ того, какъ преступники были сданы въ тюрьму, мы вернулись въ каретному сараю, гдѣ сдѣлали обыскъ и нашли громадное количество табаку, втрое больше того, что спрятано было въ наровиѣ. Это ясно показывало, что уже много такихъ партій было тайкомъ ввезено въ Англію. Чиновники финансоваго вѣдомства приняли отъ насъ товаръ и затѣмъ, такъ какъ активное наше участіе въ этомъ дѣлѣ было кончено, мы разошлись по домамъ, чтобъ отдохнуть и залечить свои раны.

Въ концѣ мѣсяца контрабандистовъ судили и приговорили къ штрафамъ, дошедшимъ для нѣкоторыхъ изъ нихъ до тысячи фун-

товъ, такъ какъ стоимость табаку вмѣстѣ съ двойною пошлиной представляла сумму болѣе чѣмъ въ 10,000 фунт. стерл. Большая часть осужденныхъ была не въ состояннн заплатить пеню и потому, въ качествѣ должниковъ государства, эти люди очутились въ тюрьмѣ, а трое, обвиненныхъ въ нанесеннн тяжкихъ увѣчнй, присуждено было, въ видѣ добавочнаго наказаннн, по пяти лѣтъ принудительныхъ работъ.

Департаментъ внутреннихъ сборовъ прислалъ въ *Scotland Yard* пятьсотъ фунтовъ для раздачи агентамъ, принимавшимъ участнн въ поимкѣ, предоставивъ распредѣленнн этихъ денегъ полицейскимъ властямъ, смотря по заслугамъ каждаго; трое имѣли удовольствнн получить по сту фунтовъ.

Прежде чѣмъ кончить мой разсказъ, я считаю умѣстнымъ объяснить читателю, что полицейскимъ чинамъ позволяется принимать вознагражденнн но они прежде должны донести о всемъ дѣлѣ и о количествѣ награды и испросить разрѣшеннн принять ее или же возратить, если коммисснн, разсмотрѣвъ все обстоятельство, найдетъ это нужнымъ. Но во всехъ подобныхъ случаяхъ они получаютъ лишь три четверти суммы, одна же четверть поступаетъ въ наградный капиталъ, изъ котораго заслуженный полисменъ можетъ получать оффиціальныя награды. Каждый полицейскнн агентъ, принявшнн за что-либо деньги или какой-нибудь подарокъ и не донесшнн объ этомъ въ теченнн 24 часовъ, немедленно удаляется со службы безъ аттестата, хотя бы онъ и заслуживалъ награды. Тѣ, кто только просили себѣ подарка или намекали на него кому бы то ни было, обречены на такую же участь, если только фактъ этотъ дознанъ. Полицейская коммисснн никогда не препятствуетъ принятнн награды, если она сколько-нибудь заслужена, но ни отъ кого не ожидаетъ непременно подарка полицейскому, даже и тогда, когда онъ стоилъ бы поощреннн. Награждая его, частное лицо руководится исключительно личнымъ усмотрѣннемъ. Съ общей точки зрѣннн англнйская полицнн, конечно, должна быть слугой публики, но отъ нея не ожидаютъ, чтобъ она служила одному лицу изъ этой публики болѣе, чѣмъ другому; она пользуется хорошимъ содержаннемъ, государство поощрительно относится къ ея труду, и это извѣстно всякому лондонскому жителю. Тѣ, кто хотѣлъ бы вознаградить полицнн за какое-нибудь ея дѣйствнн, обыкновенно посылаютъ деньги или прямо въ *Scotland Yard*, или же открыто передаютъ ихъ агенту.

Нѣмецкое правительство сообщило однажды нашему главному управленію, что одинъ закосившій воръ и бродяга бѣжалъ изъ-подъ присмотра трехъ жандармовъ и что, какъ предполагаютъ, онъ сѣлъ на корабль въ Гамбургъ и спасся въ Англію. Кромѣ примѣтъ его, какъ высокаго, мускулистаго человѣка, намъ писали, что онъ замѣчательный боецъ и скороходъ и что если мы его задержимъ и выдадимъ, его, по всей вѣроятности, будутъ судить не только за ночное воровство, но и за убійство, такъ какъ одна личность, также сбравшаяся отплыть въ Англію изъ Гамбурга и постоянно бывшая вмѣстѣ съ бѣжавшимъ С. (мы такъ будемъ обозначать его имя), внезапно исчезла; часть платья была потомъ найдена, но все же дознано, что этотъ человѣкъ не уѣхалъ изъ Гамбурга на томъ кораблѣ, какъ предполагалъ.

Дѣло было поручено мнѣ, такъ какъ я свободно говорилъ по-нѣмецки; я подобралъ себѣ товарища, который также понималъ этотъ языкъ, и мы отправились съ нимъ къ доку Св. Екатерины, гдѣ пристають въ Лондонѣ всѣ нѣмецкіе корабли. Мы спрашивали разныхъ матросовъ, которые ожидаютъ прибытія судовъ, чтобъ свозить пассажировъ на берегъ, и узнали отъ нихъ, что одинъ пріѣзжій, подходящий къ сообщеннымъ примѣтамъ, дѣйствительно прибылъ и остановился въ меблированныхъ комнатахъ низшаго разбора въ Истъ-Эндѣ. Мы продолжали разспросы въ разныхъ гостиницахъ и узнали въ одной изъ нихъ, что нашъ незнакомецъ былъ тамъ, но, встрѣтивъ пріятеля, тоже изъ нѣмцевъ, выѣхалъ. Затѣмъ мы постепенно развѣдали, гдѣ живеть этотъ пріятель, видѣли его нѣсколько разъ, слѣдили за нимъ, въ надеждѣ, что онъ встрѣтится, наконецъ, при насъ съ тѣмъ, кого мы искали; намъ стало извѣстно, что онъ показывается въ плохихъ нѣмецкихъ кабачкахъ, и, все-таки, не удавалось даже видѣть его. Даромъ затративъ такъ цѣлую недѣлю, я рѣшилъ переодѣться и принять видъ зауряднаго нѣмецкаго рабочаго. Совершивъ это превращеніе, я пошелъ въ одну изъ названныхъ тавернъ, которую содержалъ отставной нѣмецкій капитанъ. Теперь меня звали Мейеромъ, и я позаботился дать понять, что я изъ Гамбурга. Вскорѣ мнѣ удалось познакомиться съ другомъ бѣглеца, причемъ я выдалъ себя за политическаго эмигранта. Открывъ хозяину, кто я, и обѣщавъ льготы для его заведенія, если удастся задержать въ немъ преступника, я вскорѣ былъ уже съ капитаномъ на дружеской ногѣ;

онъ называлъ меня господиномъ Мейеромъ, рассказывалъ многимъ постояннымъ своимъ посѣтителемъ, что зналъ меня еще въ Германіи, и такимъ образомъ снялъ съ меня всякое подозрѣніе. Когда мнѣ сказали, что С. придетъ въ кабачекъ въ воскресенье вечеромъ, я уговорился съ товарищемъ такъ, чтобъ онъ поджидалъ снаружи, готовый слѣдовать за преступникомъ, какъ только онъ выйдетъ, и тѣмъ далъ бы мнѣ время снять мой нарядъ, прежде чѣмъ я приступлю къ аресту. Вечеромъ въ воскресенье С. дѣйствительно явился, я завязалъ съ нимъ разговоръ и мы выпили вмѣстѣ немало кружекъ пива. Когда онъ собрался уходить, я извинился, что долженъ побывать въ заднихъ комнатахъ таверны, вошелъ въ квартиру самого хозяина, снялъ съ себя подставное платье, надѣлъ обычный свой нарядъ и вышелъ изъ дому, не замѣченный С. Вслѣдъ затѣмъ вышелъ и онъ; я далъ ему отойти на нѣкоторое разстояніе, и тогда сразу мы съ товарищемъ подошли къ нему справа и слѣва и, схвативъ его за руки, арестовали его. Онъ заявилъ, что ни въ чемъ невиновенъ (они обыкновенно всѣ такъ говорятъ) и что спокойно пойдетъ съ нами, и въ самомъ дѣлѣ прошелъ ярдовъ двѣсти, не дѣлая никакой попытки къ бѣгству.

Но мгновенно онъ сбросилъ моего товарища на землю; меня самого, хотя я силенъ и проворенъ, онъ встряхнулъ, точно ребенка, но я устоялъ. Въ слѣдующую затѣмъ секунду онъ уже вырвался и бѣжалъ изо всѣхъ силъ. Я остался съ его верхнимъ платьемъ въ рукахъ; необыкновенно искусно счумѣлъ онъ вынырнуть изъ него. Я бросилъ платье негодая въ сторону и бинулся за нимъ, давъ полиціи сигналъ къ тревогѣ. Вскорѣ два полицмена въ мундирахъ уже бѣжали на встрѣчу ему и, казалось, должны были завладѣть имъ, но онъ быстро нанесъ каждому по тяжкому удару въ голову и опять спасся. Я и безъ того уже приблизился нѣсколько къ нему, а неожиданное замедленіе вслѣдствіе схватки съ полицменами еще болѣе поправило дѣло. Въ разгарѣ побѣга онъ натолкнулся на какую-то старую женщину, упалъ, я настигъ его и, ударивъ его кулакомъ между глазъ, остановилъ его. Черезъ нѣсколько минутъ подбѣжалъ мой товарищъ и отрядъ полицейскихъ. Едва только С. пришелъ въ себя, какъ снова сталъ сопротивляться, и съ нашей стороны пришлось употребить всѣ усилія, чтобъ удержать его; казалось, у насъ въ рукахъ былъ не человекъ, а угорь. Онъ ударилъ меня вдругъ ножомъ, но я отвелъ ударъ, который попалъ въ

мою правую руку. Хорошо боксируя, я самъ нанесъ ему съ полдюжины мѣткихъ ударовъ лѣвымъ кулакомъ, быстро, одинъ за другимъ; это придадо его фizioноміи нѣсколько новыхъ украшеній и освободило его хоть немного отъ излишне разгоряченной крови. Тогда мы наложили на его руки кандалы и доставили въ полицейскій участокъ, гдѣ обыскали и нашли два паспорта, каждый на другое имя, и нѣсколько вещей, принадлежавшихъ пропавшему безъ вѣсти изъ Гамбурга его знакомому. Такъ какъ онъ напалъ на меня и нанесъ мнѣ раны, его судили сначала въ Лондонѣ, обвиняя въ покушеніи на убійство, и приговорили къ пятилѣтней каторжной работѣ, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи этого срока онъ былъ выданъ правительству своей родины и судился по нѣмецкимъ законамъ за преступленія, совершенныя въ Германіи.

Не лишнимъ будетъ рассказать, какія именно преступленія вызываютъ у насъ выдачу виновнаго и съ какими странами Англія имѣетъ на этотъ предметъ договоры.

Трактаты этого рода заключены между Англіей, Германіей, Австріей, Франціей, Бельгіей, Голландіей, Италіей и Швейцаріей. Въ силу договоровъ, всѣ эти страны взаимно помогаютъ другъ другу въ задержаніи и преданіи суду каждаго преступника, совершившаго уголовное дѣяніе, убійство, грабежъ, подлогъ, растрату и злостное банкротство.

Договоръ Англіи съ Америкой включаетъ всѣ перечисленные преступленія, кромѣ злостнаго банкротства.

Много было рѣчи о заключеніи трактатовъ о выдачѣ между Англіей и Россіей, а также и объ англо-испанскомъ соглашеніи, но ни то, ни другое дѣло не привело ни къ какому результату, и потому съ названными двумя странами у насъ договоры не существуютъ.

Всѣ упомянутые трактаты имѣютъ исключительно цѣлью взаимную охрану отъ уголовныхъ преступниковъ. Англія не признаетъ политическихъ преступленій, совершенныхъ въ другихъ странахъ, и, благодаря этому, Лондонъ постоянно наводняется нѣмцами всякихъ сословій, которые бѣгутъ изъ Германіи отъ воинской повинности и необходимости защищать отечество («Mein Vaterland magst ruhig sein») и укрываются въ Англіи. Здѣсь, проживъ пять лѣтъ, они натурализуются и остаются навсегда, зарабатывая хлѣбъ въ качествѣ писцовъ и т. д.

Когда какое-нибудь лицо, занимающее высокое и ответственное положеніе въ правительствѣ, членъ кабинета и т. п., нуждается въ помощи одного или нѣсколькихъ агентовъ для своей личной безопасности, оно обращается къ членамъ полицейской комиссіи, которые выбираютъ подходящаго человѣка. Тотъ, кто приглашаетъ такимъ способомъ ссыщика, платитъ въ полицейскій фондъ назначенную по расчету сумму въ день; самъ же агентъ получаетъ лишь обыкновенное свое содержаніе, развѣдныя и т. д.

Охрана личной безопасности состоитъ въ устройствѣ бдительнаго наблюденія за всякимъ, въ комъ можно заподозрѣть малѣйшее желаніе причинить вредъ, и въ предотвращеніи такого вреда. Это далеко не легкое дѣло, такъ какъ агентъ не долженъ никому дать замѣтить, что онъ исполняетъ въ эту минуту свою обязанность. Онъ слѣдуетъ за своимъ нанимателемъ повсюду, проникаетъ во всѣ тѣ общества, гдѣ онъ бываетъ, является какъ бы его тѣнью и, въ то же время, не долженъ быть слишкомъ близокъ отъ него, но и не удаляется, иногда мирно блуждая впереди его, иногда же слѣдуя позади. Его взглядъ долженъ зорко разсмотрѣть всякаго, но не привлекать, притомъ, ничьего вниманія. Въ то время, когда агентъ находится на подобномъ постѣ, револьверъ всегда при немъ и наготовѣ.

Читатель, навѣрное, помнитъ изъ газетныхъ извѣстій, что въ 1881 году въ королеву Викторію дважды стрѣляли во время ея возвращенія изъ Лондона въ Виндзорскій замокъ. При этомъ случаѣ несчастіе было отвращено полицейскимъ, которому показались подозрительными движенія одного прохожаго; онъ ударилъ снизу вверхъ по рукѣ, спускавшей курокъ; пули были потомъ найдены: онѣ засѣли въ стѣнѣ, очень высоко, но на той же линіи, гдѣ проѣхала королевская карета.

Мнѣ самому пришлось быть назначеннымъ въ охрану безопасности ея величества; въ послѣдній разъ это было во время большаго смотра по случаю возвращенія англійскихъ войскъ изъ Египта въ 1882 году. Я сопровождалъ королеву, неизвѣстный ей даже по имени, отъ желѣзно-дорожной станціи по всѣмъ главнымъ улицамъ Лондона до мѣста смотра, потомъ въ Боккингемскій дворецъ и оттуда назадъ на станцію, и вездѣ видѣлъ ее въ безопасности. На станціи желѣзной дороги, однако, разыгрался забавный случай. На платформѣ всегда разстилается красный коверъ, по которому ея величество проходитъ въ ва-

гонъ. Едва поѣздъ скрылся изъ глазъ и публика разошлась, старая дама, видя, что я спокойно стою въ сторонѣ, и, вѣроятно, принимая меня по моему наряду за какое-нибудь начальствующее лицо, подошла ко мнѣ и сказала:

— Сэръ, позвольте мнѣ постоять на этомъ коврѣ всего одну секунду, и я буду благословлять васъ потомъ всю жизнь.

Я позволилъ ей это, и она вспрыгнула на коверъ необыкновенно поспѣшно и съ великимъ удовольствіемъ, и прошлась немного по его краю, придавая себѣ, въ то же время, какъ можно болѣе величественности. Какъ только она опять сошла на платформу, прежде чѣмъ уйти, она повернулась ко мнѣ и пресерьезно сказала:

— Сэръ, теперь я могу сказать о себѣ то, чего не скажутъ тысячи женщинъ: я не только видѣла мою королеву, но и прошлась по одному съ нею коври. Да благословить васъ Богъ! (глубокій и торжественный реверансъ).

Полицію также специально приглашаютъ желѣзно-дорожныя и вныя компаніи; ее зовутъ и по поводу большихъ собраній, свадебъ, баловъ и т. д., гдѣ выставлены бывають различныя цѣнныя вещи; тамъ агентовъ принимаютъ и угощаютъ наравнѣ съ прочими гостями. Во всѣхъ случаяхъ, когда агентамъ даются подобныя особыя порученія, они оплачиваются взносами въ полицейскій фондъ, но не наградами на руки самимъ полицейскимъ.

У.